

АННОТАЦИЯ

Козак А.П. ДО-441 Конституционные гарантии свободы совести и свободы вероисповедания. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО-441, 82 с., ил. нет, таб. нет, библиогр. список – 67 наим., прил. нет, слайдов нет

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за последнее десятилетие общественно-политические изменения, происшедшие в России, оказали самое серьезное влияние на религиозную жизнь в стране, изменив положение религиозных объединений и существенно расширив религиозные свободы граждан.

Цель исследования определить содержание и объём понятия «гарантий» свободы совести и свободы вероисповедания в современном законодательстве Российской Федерации. Задачи исследования опосредованы поставленной целью, и включают в себя направленное на ее реализацию исследование:

1. Раскрыть понятие и содержание гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.
2. Исследовать гарантии свободы совести и свободы вероисповедания в царской России.
3. Рассмотреть гарантии свободы совести в СССР.
4. Рассмотреть международно-правовое закрепление гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.
5. Изучить зарубежное законодательство о гарантиях свободы совести и свободы вероисповедания.
6. Проанализировать развитие конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания в законодательстве России.
7. Рассмотреть виды конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.

8. Изучить механизм реализации конституционных гарантий на свободу совести и вероисповедания.

9. Изучить способы защиты конституционных гарантий на свободу совести и вероисповедания.

10. Проанализировать современные тенденции законодательного процесса в Российской Федерации по защите конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
1 ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	11
1.1 Понятие и содержание гарантий свободы совести и свободы вероисповедания	11
1.2 Гарантии свободы совести и свободы вероисповедания в царской России.....	19
1.3 Гарантии свободы совести в СССР.....	23
1.4 Международно-правовое закрепление гарантий свободы совести и свободы вероисповедания	29
1.5 Зарубежное законодательство о гарантиях свободы совести и свободы вероисповедания.....	34
1.6 Развитие конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания в законодательстве России.....	37
2 ВИДЫ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИИ.....	41
2.1 Юридические гарантии свободы совести и вероисповедания.....	41
2.2 Политические гарантии свободы совести и вероисповедания.....	51
2.3 Социально-экономические гарантии свободы совести и вероисповедания.....	57
2.4. Механизм реализации конституционных гарантий на свободу совести и вероисповедания.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за последнее десятилетие общественно-политические изменения, происшедшие в России, оказали самое серьезное влияние на религиозную жизнь в стране, изменив положение религиозных объединений и существенно расширив религиозные свободы граждан. Начало этим положительным изменениям было положено законом «О свободе вероисповеданий» и закреплены в ныне действующем законе «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Религиозные организации органично включены в общественную жизнь, активно и плодотворно занимаясь социальной, благотворительной, культурно-просветительской, образовательной, издательской и хозяйственной деятельностью. Есть все основания утверждать, что в Российской Федерации созданы условия для осуществления гражданами своих прав на свободу совести и свободу вероисповедания.

К сожалению, стоит отметить, что до сих пор государство и общество не освободились от всех проблем, связанных с обеспечением прав человека и гражданина на свободу совести и вероисповеданий. Нередко и со стороны органов государственной власти и муниципального управления допускаются отступления и нарушения действующих российских законов о свободе совести и религиозных объединениях. Об этом пишут средства массовой информации, говорят политики и общественные деятели, руководители религиозных центров. В Российской Федерации нет общефедеральных государственных органов, как и общественных правозащитных организаций, которые в масштабе всей страны осуществляют мониторинг нарушений прав граждан на свободу совести и отслеживают весьма противоречивые процессы, происходящие в этой области. Отсутствие таких обобщенных сведений порождает разногласия мнений, подчас противоречивых и взаимоисключающих, относительно и религиозной ситуации в целом, и состояния прав граждан на свободу совести. Если в официальных оценках преобладает позитивный аспект, то гражданское общество

настроено более сдержанно, все более отчетливо звучат нотки недовольства и сомнения в отношении общего курса светского государства в сфере свободы совести.

Право человека и гражданина на реализацию свободы совести и вероисповедания в своих трудах исследовали О.В. Брянцева, А.Н. Кокотов, Е.А. Лукашева, Н.А. Придворов, З.С. Терлоев, Е.В. Тихонова, а также уже упомянутые исследователи светскости государства, ввиду её определения как гарантии реализации данного права.

Вместе с тем отсутствуют комплексные работы, посвященные проблемам гарантий права на свободу совести и свободы вероисповедания, что отрицательно сказывается на защите конституционных гарантий на свободу совести и вероисповедания.

Объектом исследования является свобода совести и свобода вероисповедания как конституционные права человека.

Предмет исследования стали нормы российского законодательства в их историческом развитии и современной состоянии, нормы международного права, а также нормы зарубежных государств, гарантирующие конституционное право человека на свободу совести и свободу вероисповедания.

Цель исследования определить содержание и объём понятия «гарантий» свободы совести и свободы вероисповедания в современном законодательстве Российской Федерации.

Задачи исследования опосредованы поставленной целью, и включают в себя направленное на её реализацию исследование:

11. Раскрыть понятие и содержание гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.

12. Исследовать гарантии свободы совести и свободы вероисповедания в царской России.

13. Рассмотреть гарантии свободы совести в СССР.

14. Рассмотреть международно-правовое закрепление гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.

15. Изучить зарубежное законодательство о гарантиях свободы совести и свободы вероисповедания.

16. Проанализировать развитие конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания в законодательстве России.

17. Рассмотреть виды конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.

18. Изучить механизм реализации конституционных гарантий на свободу совести и вероисповедания.

Нормативной базой исследования являются международные акты по правам человека, Конституция РФ, Постановления Конституционного суда РФ, материалы судебной практики.

Для достижения целей и решения задач работы использован ряд **методов научного исследования**: диалектический метод, сравнительно-правовой, исторический, системный, формально-логической, сравнительный, социологический и др.

Структура и объем выпускной квалификационной работы обусловлена кругом исследуемых проблем и отвечает поставленным целям и задачам. Работа состоит из введения, двух глав, объединивших десять параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

1.1 Понятие и содержание гарантий свободы совести и свободы вероисповедания

Законодательно термин «гарантия» не определен, существуют различные подходы к его пониманию. Так, словарь С. И. Ожегова под гарантией понимает «ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение»¹.

В. Даль в толковом словаре дает следующее определение понятию гарантия: «гарантия - ручательство, поручительство, порука, обеспечение, залог, ответ (с ответом), заверение, заверка, безопаска, обезопаска, безопасенье, страх»².

В науке конституционного права общепринят подход, согласно которому под гарантиями обычно понимаются закрепленные в нормативных правовых актах условия и средства, обеспечивающие осуществление, практическое воплощение в жизнь основных прав и свобод человека, личности и гражданина, их всестороннюю защиту от нарушения³. Значимым является то, что именно гарантии позволяют реализовать права и свободы. Вопрос же о том, что такое свобода совести и чем она отличается, и отличается ли, от свободы вероисповедания, а также часто упоминаемой веротерпимости, до сих пор остаётся непрояснённым.

Французские мыслители эпохи Просвещения, и в их числе Вольтер, говорили о нецелесообразности преследований по религиозным мотивам, хотя для них ещё не стоял вопрос о политическом и гражданском равенстве приверженцев различных вероисповеданий, не говоря уже об атеистах. Но вот французский протестантский мыслитель П. Бейль уже доказывал, что «атеизм не ведёт с необходимостью к испорченности нравов», а англо-американский

¹ Словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/>.

² Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/>.

³ Конституционное право: университетский курс: учеб.: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. [Текст] М.: Проспект, 2016. – С. 89.

философ Р. Уильямс включал в пределы терпимости не только приверженцев всех религий, но также и атеистов, при условии соблюдения всеми гражданских законов¹.

Именно Бейль и Уильямс сделали решительный шаг от свободы вероисповедания к свободе совести. Бейль и Уильямс понимали под «свободой совести» – право каждого человека на свободный мировоззренческий выбор, определение отношения к религии, включая право выбирать, иметь, менять, распространять как религиозные, так и нерелигиозные убеждения при исключении каких-либо преимуществ или ограничений в пользовании гражданскими правами в зависимости от данного отношения. В связи с этим ясно, что свобода вероисповедания является хотя и чрезвычайно важным, но лишь составным элементом свободы совести, поскольку включает в себя свободу выбора только в пределах религиозного сознания, а потому нельзя использовать данные понятия в качестве синонимов.

Свобода вероисповедания — право исповедовать и практиковать любую религию. Исторически значение термина расширялось, и в настоящее время свобода вероисповедания обычно понимается также как право не исповедовать и не практиковать никакой религии, проповедовать религиозные или другие мировоззрения и/или пропагандировать отказ от них.

От теоретического формулирования права на свободу совести и вероисповедания до её законодательного воплощения был ещё очень долгий путь, хотя уже в XVII веке были сделаны важные шаги по юридическому закреплению начал веротерпимости и элементов свободы вероисповедания. Принятый в 1689 году в Англии «Акт о веротерпимости» покончил с религиозным единообразием и предоставил протестантам, не принадлежавшим к государственной Англиканской Церкви, право свободно исповедовать свою религию и совершать богослужения. Во Франции Декларация прав человека и гражданина (1789) утверждала, что

¹ Матвиенко, В.А. Формирование представлений о свободе совести: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / В.А. Матвиенко // Концепт. – 2012. – № 11. – С. 19.

«никто не может быть преследуем за свои убеждения, даже религиозные, при условии, что их обнародование не угрожает общественному порядку». В США первая поправка к Конституции, принятая в 1791 году, провозглашала: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих её свободное исповедание». Тем самым США стали первой в истории страной, где Церковь была официально отделена от государства¹.

Весь XIX и XX век, вплоть до века нынешнего, шёл процесс постепенной фиксации свободы совести и вероисповедания в законодательных актах, во многих странах в этот период провозглашалось отделение Церкви от государства.

Профессор права Глория М. Моран утверждает, что «Всеобщая декларация 1948 г. и новейшие конституции, следующие ее примеру, говорят о «свободе мысли, совести и религии»². В связи с этим ученые не могут прийти к согласию относительно того, существует ли только одна, глобальная свобода, рассматриваемая в трех разных аспектах, или следует различать три самостоятельных вида свобод.

Начиная с 50-х и до конца 70-х годов большинство европейских ученых предпочитали последний вариант, учитывая конкретную цель религиозной свободы, но в последнее время склоняются к мнению, что этот термин неразрывно связан со свободой совести.

В современное время актуальность определения содержания понятие свободы совести и вероисповедания обусловлена тем, что они являются фундаментальными политическими правами человека и гражданина. Проблемы с их обеспечением часто связаны с политическим контекстом, характером политических режимов и уровнем общественного развития. Прежде всего,

¹ Жданова, Е. А. «Свобода совести» и «свобода вероисповедания»: понятие и содержание [Текст] / Е.А. Жалова // Современные социально-экономические процессы. – 2017 - № 5. – С. 106.

² Цит. по: Кузнецов, А. О. Свобода совести и свобода вероисповедания: проблема разграничения понятий [Текст] / А.О. Кузнецов // Правовая инициатива. – 2015 . – № 1. – С. 14.

необходимо обозначить истоки существующих проблем в сфере обеспечения указанных прав.

Проблемы возникают уже на этапе формулирования дефиниций: право, свобода или право на свободу. Принципиально важно, что в международных правовых документах используется термин – «право на свободу». Не право на выражение и слово, не право на объединение, не право на собрание, не право на религию или убеждения, а право на свободу слова, собрания, объединения и религии или убеждений¹. Дело в том, что право на объединение, собрание или религию должно обеспечить государство. Государство обеспечивает эти права и устанавливает правила пользования этим правом. Термин «право на свободу» означает наличие гарантий невмешательства со стороны государства – это совершенно иной подход. Демократические государства гарантируют свободу объединения, мирного собрания, выражения, религии или убеждений и обеспечивают право на эту свободу. Такой подход гарантирует свободу выбора и не требует специальных законов об общественных объединениях, СМИ, мирных собраниях или религиозной деятельности.

В отличие от демократических государств Европы Российская Федерация исходит из позиции обеспечения права на объединение, мирное собрание, на выражение и религию или убеждения, устанавливая определенные ограничения. Ограничения устанавливаются произвольно и становятся основанием предоставляемых государством привилегий. Таким образом, налицо разные подходы и разные способы правового регулирования.

Другая проблема заключается в понимании того, что международное право и международную практику в области прав человека нужно рассматривать как нормы принципы, а не нормы-правила. Это реализация фундаментальных

¹ Шевченко, С.В. Конституционно-правовое регулирование вопросов вероисповедания в европейских государствах [Текст] / С.В. Шевченко, А.Е. Юрицин // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 3 (28). – С. 20.

принципов в области прав человека и ценностный подход¹. Без признания такого подхода, который учитывает принципы и ценности прав человека на законодательном уровне невозможно обеспечивать основные права и фундаментальные свободы человека и защищать их от необоснованных ограничений со стороны государства. Почему, несмотря на то, что ратифицированные международные договоры по правам человека (пакты, конвенции и др.) являются, согласно Конституции РФ, частью национального законодательства, в целом они практически не применяются в правоприменительной практике ни правоохранительных, ни даже судебных органов? Ответ на этот вопрос кроется в политической воле развивать национальное законодательство и правоприменительную практику, приближая их к фундаментальным принципам международных стандартов. Такой подход не дает гарантий, что свобода религии или убеждений будет гарантироваться и защищаться в соответствии с современными правовыми представлениями.

Следующая проблема вытекает из права «каждого» человека на свободу совести, религии и убеждений, в том числе формировать, придерживаться, выбирать и менять уже сделанный выбор, а также правомерного поведения. Это право является системообразующим в сфере прав человека и без его реализации иные права человека теряют большую часть реального содержания, оставаясь декларацией. Начиная со Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и заканчивая конституциями многих государств, в положениях, посвященных свободе религии или убеждений, используется термин «каждый»². Субъектом обеспечения пользования и защиты этого права является не группа, община или религиозное объединение, а каждый. Таким образом, это не коллективное, а индивидуальное право на свободу,

¹ Скиданова, А.Е., Проблема соотношения правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в Российской Федерации [Текст] / А.Е. Скиданова, Е.В. Кошелев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3 (74). – С. 101.

² Большакова, В.М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России [Текст] / В.М. Большакова // Власть. – 2015. – № 2. – С. 130.

реализуемое, в том числе, в коллективной форме. Проблема заключается в том, что законодательство и правоприменительная практика основывается на том, что понятие свободы совести и связанное с ним правовое регулирование отношений, касающееся «каждого» сведено почти исключительно к свободе вероисповедания. В результате законодательство о свободе совести стало восприниматься как «специальное», отраслевое, религиозное. Приоритет отдается религиозным объединениям, а не человеку, который становится «придатком» конфессий, а право «каждого» на свободу совести остается в системе права лишь в качестве декларации.

Существующее правовое регулирование и правоприменительная практика в основном идут по пути наложения ограничений на коллективную форму реализации права на свободу совести и религии. И эти ограничения автоматически распространяются на «каждого», сводя для этого «каждого» возможности пользования этим правом только в рамках деятельности религиозных объединений. В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что правовое регулирование свободы совести и религии приводит к нарушению прав верующих и религиозных объединений, зачастую связанное с произвольным толкованием и применением законодательства о свободе совести и вероисповедания.

Не менее остро стоит вопрос экспертной деятельности по делам об экстремизме и оскорблении религиозных чувств. Актуальными становятся не только вопросы противодействия экстремизму, но и сопутствующей принудительной криминализации этнорелигиозной сферы в целом: нередко происходит подмена понятий – под видом борьбы с экстремизмом фактически нарушаются права граждан на свободу вероисповедания и свободу совести¹.

¹ Основные проблемные зоны во взаимоотношениях общества, религиозных организаций и государства в 2017 году. Сова: [информационно-аналитический центр]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2018/02/d38792/>.

Судебная экспертиза по делам об экстремизме в настоящее время представляет собой едва ли не самый спорный класс экспертных исследований – все чаще приходится наблюдать ситуацию, когда экспертные оценки одного и того же текстового материала являются прямо противоположными. Остро стоят вопросы ангажированности и откровенного непрофессионализма экспертов, уровень квалификации и компетенций которых порой не выдерживает никакой критики, а с другой стороны – отсутствие каких-либо внятных критериев и признаков стандартизации в религиозной сфере общества, как уникальной хозяйственной отрасли.

Для преодоления указанных проблем, необходима консолидация усилий экспертов, юристов, в сфере защиты свободы по отстаиванию конституционных принципов свободы совести, выработке единых для системы права позиций, формирования высококвалифицированного экспертного сообщества.

Нормативно-правовое регулирование института свободы совести и свободы вероисповедания предусмотрено на международном и национальном уровнях. Проанализировав некоторые международные документы, можно вести речь о том, что в них ведется речь о двух самостоятельных понятиях: «свободе совести» и «свободе вероисповедания».

В Российской Федерации законодательно не разграничиваются данные свободы. Закрепление и соблюдение основополагающих ценностей по Конституции довольно важно для России, которая пережила периоды атеизма и моноидеологии, насильственного изгнания тех, кто в то время не принимал партийных установок и многое иное.

Отсутствие в Конституции Российской Федерации дифференциации изучаемых правовых категорий повлекло наличие различных подходов ученых к соотношению понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания».

Ряд известных ученых-конституционалистов, основываясь на нормах Конституции Российской Федерации, рассматривают свободу совести и свободу вероисповедания как единый правовой институт, поскольку ст. 28 Основного

закона одинаково наполняет правовым содержанием и смыслом свободу совести и свободу вероисповедания. Конституционный подход нашел отражение в нормах Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в котором содержатся оба термина и не проводится различия между ними.

Между тем О. А. Иванюк указывает, что понятие «свобода совести» шире по объему, чем понятие «свобода вероисповедания». Свобода вероисповедания — элемент правового института свободы совести, поскольку последняя предполагает наличие религиозных, атеистических, индифферентных убеждений, а также их выражение¹. Однако ни законодательство, ни судебная практика не пришли к такому пониманию института «свобода совести».

Е. А. Жданова полагает, что для решения проблемы разграничения двух правовых институтов более верным было бы заменить термин «свобода совести» на термин «свобода мировоззрения», так как оно более точно отражает специфику и смысл содержания свободы совести².

Возможности реализации свободы совести в российском законодательстве вовсе не урегулированы, даже отраслевой закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» фактически регламентирует лишь право исповедовать религию, причем с существенными пробелами, в том числе – в части, касающейся формирования категориально – понятийного аппарата.

Из сказанного следует, что понятия «мировоззрение», «совесть», «свобода мировоззрения», «свобода совести» имеют сходство, но, тем не менее, их содержание не совпадает.

На наш взгляд, категория «свобода совести» шире, чем «свобода вероисповедания». В оксфордском словаре разграничиваются изучаемые понятия:

¹ Иванюк, О. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования [Текст] // Журнал российского права. – 2010. – № 9(165). – С. 47 .

² Жданова, Е. А. «Свобода совести» и «свобода вероисповедания»: понятие и содержание [Текст] / Е.А. Жалова // Современные социально-экономические процессы. – 2017 - № 5. – С. 105.

под свободой совести понимается право следовать своим взглядам в соответствии с религией и моралью, под свободой вероисповедания — право исповедовать ту религию, которую индивид выбрал.

Учитывая изложенное, свободу совести и свободу вероисповедания нельзя рассматривать как единый правовой институт, что происходит в действующей российской правовой реальности. Свобода совести и свобода вероисповедания – различные личные свободы, государство должно иметь самостоятельную систему гарантий реализации для каждой из названных свобод. Это возможно при внесении соответствующих поправок в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях».

1.2 Гарантии свободы совести и свободы вероисповедания в царской России

До Великой Октябрьской социалистической революции подданный Российской империи обязан был верить в бога. В паспорте каждого человека имелась специальная графа – «вероисповедание». Атеизм не только запрещался, но и карался по закону. В «Уложении о наказаниях» был специальный раздел – «Преступления против веры», где предусматривались такие наказания, как ссылка на вечное поселение, каторжные работы сроком до 8 лет и т. д. Даже за то, что человек не донес властям о богохульстве, свидетелем которого он был, полагалось тюремное заключение на 6-8 месяцев¹.

Однако вмешательство государства в дела вероисповедания этим не ограничивалось. Самодержавное государство всеми доступными ему средствами заставляло людей исповедовать угодные ему формы религии. «Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная католического восточного исповедания» – так было записано в «Своде законов Российской империи». Остальные существовавшие в царской России религиозные

¹ Измаилов, А.Ш. Свобода совести в истории России [Текст] / А.Ш. Измаилов // Исламоведение. – 2016. – № 3. – С. 51.

организации делились на терпимые (например, католичество, лютеранство) и гонимые (например, старообрядчество).

Всецел полнотой гражданских прав пользовались только православные. Иноверцы, например, не имели права занимать ряд государственных должностей и т. д. Что же касается верующих гонимых направлений, то они подвергались всяческому преследованиям. В ряде случаев царские власти не останавливались и перед насильственным обращением иноверцев в «истинную», то есть православную, веру.

Указом от 1780 года Екатерина II велела католикам переходить в православие, а умиравших католических священников заменять православными, параллельно искореняя католические нормы богослужений. Ситуация улучшилась со времен царствования Павла Первого, имевшего титул Великого Магистра в Мальтийском ордене. Но после польского восстания 1830-1831 гг. гнет возобновился: закрывались монастыри, мещанам католического вероисповедания запрещалось приобретать собственность и арендовать земли, ограничивалось католическое образование.

В 1905-м Николай II издал Манифест о веротерпимости, что спровоцировало массовый переход православных в католицизм¹. Положение протестантов в Российской империи всегда было более выгодным. Протестантизм пришел в Россию с иностранными купцами, ремесленниками и военными наемниками. Со временем их потомки принимали российское подданство, и протестантизм становился религией части русского общества. В Российскую империю тянулись тысячи иностранцев преимущественно лютеранского вероисповедания, гонимые за свои религиозные убеждения на родине.

Несмотря на то, что в царской России существовала крупнейшая в мире еврейская община, иудеи жестко ограничивались в передвижениях и расселении

¹ Кулиев, Ф. М. Правовое регулирование деятельности конфессий в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. [Текст] / Ф. М. Кулиев // Известия ОИГСИ. – 2015. – № 15 (54). – С.15.

по русским землям. Еврейское образование считалось бесполезным, а еврейский язык – едва ли не жаргоном. При царе Алексее Михайловиче перешедшим в православие евреям полагались крупные пожалования. Притеснял иудей и Петр I, отклоняя запросы еврейских купцов о въезде в Российскую империю. Указом Екатерины I в 1727 году евреев выселяли за пределы России, а императрица Елизавета Петровна методично продолжала политику предшественницы. По воле Екатерины II иудеям для заселения предлагались лишь пустынные пограничные районы. Имелся и ряд существенных ограничений при приеме евреев в учебные заведения, на государственную службу¹. В конце 18 века еврейское население облагалось дополнительными налоговыми сборами и лишалось права осваивать привычные виды деятельности (аренда земель, ростовщичество, торговля). Считалось, что своим предпринимательством евреи разоряли местных крестьян. При Николае I государство всячески вмешивалось во внутреннюю жизнь общины, запрещая иудейские традиции (привычное ношение пейсов и национальной одежды).

Территориальное расширение России с включением в состав новых земель привело в русское подданство мусульман. В XIX веке ислам стал второй конфессией Российской Империи по числу верующих, при этом магометане ограничивались в своих правах и возможностях. Мусульмане не могли занимать должности в органах управления и в сфере образования. При этом им навязывались правила христианской жизни, часто конфликтующие с нормами шариата. Но с приходом к власти Екатерины II случился переломный момент в государственных религиозных взглядах, что усилило правовой статус мусульман в империи. Отныне официально утверждалось право мусульман на многоженство, причем интересы жен защищались юридически².

¹ Зеньковский, С.А. Петр I и раскол [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=2012> (дата обращения: 15.03.2019).

² Измаилов, А.Ш. Свобода совести в истории России [Текст] / А.Ш. Измаилов // Исламоведение. – 2016. – № 3. – С. 54.

Последние ступеньки религиозной иерархии Российской империи занимали непризнанные конфессии. Предпоследний уровень отводился сообществам, которые «терпелись» на бытовом уровне. В эту категорию входили старообрядцы, именовавшиеся раскольниками. Их подвергали всевозможным ограничениям, но сама по себе принадлежность к их вероисповеданию преступлением не считалась.

На последнем уровне находились права непризнанных и нетерпимых сектантов: филипповцы, поморцы, пашковцы, субботники, молокане, духоборы, хлысты и др. Имперская политика запрещала им свободно проповедовать свою религию¹. За соращение православных прихожан в нехристианскую веру законодательством полагалась многолетняя каторга. Тюрьмой наказывали представителей «иностранных исповеданий», посмеявших в какой-либо форме оскорбить православного священнослужителя. Борьба государства с непризнанными религиями привела к тому, что количество русских сектантов сократилось в разы, а некоторые группы исчезли совсем.

Таким образом, если в западноевропейских странах в течение длительного времени, вплоть до XVIII–XIX веков было налицо стремление к религиозному единообразию в государстве, то в России, в силу многонационального, а следовательно, и поликонфессионального, состава её населения, сделать это было крайне затруднительно. Хотя попытки давления на мусульман с целью побудить их к принятию православия были весьма активными, гонения на старообрядцев – достаточно масштабными, к концу XVIII века в России утвердилась политика веротерпимости. Большое значение имел принятый в 1773 году указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в разные дела, касающиеся до иноверных исповеданий...»².

¹ Верт, П. Православие, инославие, иноверие. Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69450/chitat_knigu.shtml#r23 (дата обращения: 15.03.2019).

² Дорская, А.А. Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-poddannogo-rossiyskoy-imperii-v-nachale-hh-veka-veroispovednyy-aspekt> (дата обращения: 18.03.2019).

Однако вплоть до начала XX века только веротерпимостью дело и ограничивалось. Все религии находились под жёстким государственным контролем, при этом Православная Церковь имела очевидные преимущества: у неё был статус «первенствующей и господствующей», она единственная обладала правом «убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию её учения». Переход из православия в другие христианские конфессии, равно как из христианских – в нехристианские, вплоть до 1905 года был законодательно запрещён. Это стало одной из причин усиления антиклерикальных, антицерковных настроений в стране.

1.3 Гарантии свободы совести в СССР

Советское государство не вмешивалось в дела вероисповедания граждан. Основным законодательным актом Советского государства о религии и церкви был декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (далее Декрет), изданный 23 января (5 февраля) 1918 года¹.

Каждый верующий в СССР мог беспрепятственно отправлять свои религиозные потребности и верить в того бога, который ему больше нравился. Каждый гражданин СССР имел также возможность и право быть атеистом, то есть не верить ни в какого бога и вести антирелигиозную пропаганду. Гарантированное право советских граждан верить в бога или не верить в бога, и понималось в СССР под «свободой совести». Каждый гражданин Советского Союза пользовался этой свободой. Она была записана в статье 124 Конституции СССР (1936 г.): «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления

¹ Постановление НКЮ РСФСР от 24.08.1918 «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкция)» (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>.

религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Первый параграф Декрета гласит: «Церковь отделяется от государства». Это означает, во-первых, что государство, не нуждаясь в услугах церкви, не оказывает ей никакой поддержки. Во-вторых, это означает, что впервые в истории страны религия стала частным делом каждого гражданина по отношению к государству. В паспорте, в анкетах, заполняемых при поступлении на работу, на учебу и т. д., не указывалось о вероисповедной принадлежности или непринадлежности. Даже при проведении Всесоюзных переписей населения такой вопрос ни разу не фигурировал в перечне вопросов.

Обеспечивая свободное отправление религиозных обрядов, Декрет запрещал издание каких бы то ни было местных законов и постановлений, ограничивающих свободу совести. Декретом гарантировалось право свободного отправления религиозных обрядов, кроме тех, которые нарушают общественный порядок или угрожают безопасности граждан. В этих случаях органы власти имеют право принимать необходимые меры для обеспечения общественного порядка и безопасности граждан. В соответствии с этим положением Декрета в стране не разрешена деятельность изуверских сект: скопцов, мурашковцев, иннокентьевцев, пятидесятников и др., которые не только нравственно, но и физически калечат человека.

Провозглашая и гарантируя свободу вероисповедания, Декрет в то же время запрещал гражданам, «ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей».

Декрет положил конец делению религиозных организаций на господствующие, терпимые и гонимые. Все религиозно-церковные объединения уравнивались в своих правах, независимо от количества верующих, общин и духовенства. Все они могли свободно существовать на правах добровольных обществ на добровольные пожертвования верующих.

Но свобода совести – это не только отсутствие насилия со стороны государства в деле религиозных убеждений. Это вообще отсутствие какого бы то ни было насилия в этих вопросах, в том числе и со стороны религиозных организаций. Именно поэтому Декрет запрещает насилие религиозных обществ над их членами, а также принудительные сборы и обложения населения в пользу религиозных обществ¹.

В соответствии с ленинским декретом в Советском Союзе школа была действительно отделена от церкви и образование носило светский характер. В то же время, чтобы обеспечить интересы верующих, каждому гражданину было предоставлено право обучать и обучаться религии частным образом, если они того желали.

Все духовные учебные заведения, существовавшие в СССР, принадлежали не Советскому государству, а соответствующим религиозным организациям и существовали на их средства. Например, православная церковь имела несколько духовных семинарий и 2 духовные академии. В них преподавались только религиозные дисциплины. Общеобразовательных дисциплин не было.

Советское государство предоставляло возможность религиозным организациям за их средства печатать в государственных типографиях религиозную литературу. Религиозные общества могли иметь монастыри в тех случаях, когда это требовалось по их вероучению и когда имелись лица, желающие быть монахами.

Всякие ограничения и праволишения для атеистов были декретом отменены. Каждый человек получил право не верить в бога, не исповедовать никакой религии, а также право вести антирелигиозную пропаганду.

¹ Туманов, Д.Ю. Конституционное регулирование свободы совести в советском государстве [Текст] / Д.Ю. Туманов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 16.

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» является историческим документом, определившим основы политики Советского государства по отношению к религиозным организациям.

Исторические преобразования привели к тому, что подавляющее большинство советского народа само порвало с религией и стало на путь атеизма.

Отмечая значимые вехи в правовом закреплении гарантий «свободы совести» и «свободы вероисповедания» в советское время стоит отметить следующие законодательные положения:

1) Ст. 13 Конституции РСФСР 1918 года гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹.

2) То же самое было подтверждено ст. 4 Конституции РСФСР 1925 года. Здесь нужно отметить две вещи: во-первых, речь идёт именно об «антирелигиозной пропаганде» (то есть атеизм понимается вовсе не как «безбожие», а как «антирелигиозность»), во-вторых, религиозная пропаганда разрешается, её свобода уравнена с антирелигиозной.

3) Перелом произошёл в 1929 году: тогда, согласно постановлению XIV Всероссийского Съезда Советов от 18 мая ст. 4 приняла следующий вид: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Таким образом, положение о религиозной пропаганде было изъято из Конституции.

4) Аналогичные положения действовали и в Конституции СССР 1936 г., ст. 124: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru>.

культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹.

5) В ст. 52 Конституции СССР 1977 г. сказано: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа - от церкви»².

Интересны также статьи УК советского периода, которые соответствуют указанным статьям Конституции. Прежде всего, это ст.ст. 122-127 УК РСФСР 1926 г.³. Запрещалось:

- преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах или с нарушением установленных для этого правил;
- совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, для извлечения таким путем каких-либо выгод;
- принудительное взимание сборов в пользу церковных и религиозных групп;
- присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично - правовых функций и прав юридических лиц;
- совершение в государственных и общественных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих учреждениях и предприятиях каких-либо религиозных изображений;

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (утратил силу). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (ред. 05.03.1926) (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru>.

– воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан».

Согласно УК РСФСР 1960 г.:

ст. 142 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви - наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до пятидесяти рублей.

Статья 143. Воспрепятствование совершению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан, - наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или общественным порицанием».¹

Изменения происходят 15 декабря 1990 года, когда ст. 50 Конституции РСФСР была принята в следующей редакции: «Гражданам РСФСР гарантируется свобода совести и вероисповеданий, включающая право каждого человека свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства. Религиозные объединения в РСФСР отделены от государства. Государственная система образования носит светский характер. Все религии и религиозные объединения равны перед законом. Запрещается ограничение прав граждан, разжигание вражды и ненависти по признаку отношения к религии»².

Таким образом, в данный период происходит переломный момент в конституционных гарантиях свободы совести и свободы вероисповедания.

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 года ((ред. от 30.07.1996) (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru>.

² Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г.(ред. 10.12.1992) (утратил силу). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>

1.4 Международно-правовое закрепление гарантий свободы совести и свободы вероисповедания

В международном законодательстве право человека на свободу совести и вероисповедания становится одним из базовых элементов принципа соблюдения прав человека в XX столетии. В 1948 году, потрясенные недавней войной, Объединенные Нации «принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей» провозгласили Всеобщую декларацию прав человека, принятую на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г¹.

Статья 18 Декларации устанавливала, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право, во-первых, включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков. Однако, имея рекомендательный характер, Декларация стала документом, провозглашенным задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства.

Международный пакт о гражданских правах, принятый резолюцией Генеральной ассамблеи ООН в декабре 1966 г., носит во многом уточняющий Всеобщую декларацию прав человека характер². Тем не менее, комментарий Комиссии по правам человека 1993 г. к ст. 18 Пакта призывает к широкой

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998.

² Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyi-pakt-ot-16121966-o-grazhdanskikh-i/>.

трактовке понятий «убеждение» и «религия», обеспечивающей право человека на отказ от военной службы по религиозным убеждениям. Статьи 20, 27 Пакта призывают к запрету пропаганды религиозной ненависти и защите прав меньшинств на свободу вероисповедания.

Провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г. повторяет основные положения Декларации 1948 г., детализируя понятия права на свободу мысли, совести, убеждений¹.

Самым действенным механизмом в области защиты прав человека на сегодняшний день является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., созданная Советом Европы². Одним из основных принципов этой организации был провозглашен принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под юрисдикцией сторон, должны пользоваться правами человека и основными свободами. Конвенция определила уникальный, действенный механизм обеспечения провозглашенных прав и свобод – Европейскую комиссию по правам человека, а затем Европейский суд по правам человека.

Право на свободу мысли, совести и религии провозглашает ст. 9 Конвенции. Ее первая часть дословно повторяет положения статьи 18 Всеобщей декларации прав человека, но уже как обязательную для исполнения норму. Право включает в себя свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным

¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята 25.11.1981 Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyi-pakt-ot-16121966-o-grazhdanskikh-i/>.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru>.

или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов». Во второй же ее части устанавливается, что свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые, во-первых, установлены законом и, во-вторых, необходимы в демократическом обществе, в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц. Таким образом, перечень защищаемых интересов, которые могут послужить основанием для ограничения свободы совести, является закрытым – в силу своей формулировки он не может быть произвольно расширен.

В Конвенции заложены два основных направления европейского регулирования, связанного со свободой совести. Первое направление заключается в следующем:

– защита свободы совести, как право любого человека свободно исповедовать любую религию, которое включает в себя такие аспекты, как свободное изменение своих религиозных или иных убеждений;

– гарантии свободы исповедовать религию, свобода исповедовать свои убеждения публично или частным порядком, единолично или сообща с другими, через обычные для этого формы — богослужение, учение и отправление обрядов.

Вторым основным направлением является обеспечение толерантности и общественного согласия с тем, чтобы реализация свободы совести одними людьми не ущемляла прав и свобод других людей. Именно для этого в Конвенции заложены нормы о возможном ограничении свободы совести.

Говоря об особенностях международно-правового регулирования права на свободу совести и вероисповедания нельзя не учитывать специфику каждого отдельно взятого государства, а именно особенности его исторического, культурного и, в первую очередь, религиозного развития. В связи с этой спецификой каждого государства установить общие правила отношения к религии невозможно, но создание единой действенной системы защиты прав

человека с отсутствием дискриминации и ущемления чести и достоинства вполне реально.

Используемая в тексте статьи 9 Конвенции формулировка позволяет сделать вывод о направленности нормы, прежде всего, на защиту религиозных и иных убеждений индивидуального и коллективного порядка. Это прямо вытекает из части 1, где дается разъяснение того, что включает право на свободу мысли, совести и религии: свободу изменения религии или убеждений и свободу исповедования своей религии или убеждений. При этом здесь же определяются и защищаемые Конвенцией формы проявления таких свобод – индивидуально и коллективно (сообща с другими), публично и частно, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Оценка убеждений на соответствие этим критериям проводится в плоскости ценностей демократического общества – они должны быть значимыми в масштабе человеческой жизни и при этом быть настолько важными, чтобы их нужно было защищать в таком обществе. Именно поэтому многие личные убеждения частного характера, которые не представляют общественной ценности, не подпадают под защиту статьи 9 Конвенции¹. Например, Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) признавал необходимость судебной защиты убеждений атеистов, пацифистов, веганов, последователей определенной политической идеологии. Но не нашел такой необходимости, например, в вопросах эвтаназии или способах погребения умерших.

Что касается религии, то ЕСПЧ никогда не пытался дать какого-либо четкого определения этому понятию. Более того, указывал на то, что отнесение сводов убеждений, правил, обычаев к некой религии не является обязанностью Суда. Обычно в делах, где возникает спор относительно принадлежности к религии и религиозным убеждениям, ЕСПЧ либо придерживается национального

¹ Шевченко, С.В., Конституционно-правовое регулирование вопросов вероисповедания в европейских государствах [Текст] / С.В. Шевченко, А.Е. Юрицин // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 3 (28). – С. 21.

законодательства конкретной страны, либо руководствуется общепризнанными в Европе оценками наличия/отсутствия религиозного характера в деятельности каких-то организаций. Нередко ЕСПЧ признает наличие «религиозного» только по той причине, что со ссылкой на такой характер убеждений, деятельности и т.п. состоялось нарушение прав, на которое ссылается заявитель в жалобе. Разумеется, не возникает никаких вопросов, когда речь идет о мировых религиях. Все споры, как правило, касаются отдельных групп, сект, движений и т.п. В ряде случаев, если невозможно поступить иначе, Суд просит заявителя доказать религиозный характер убеждений или деятельности либо тот факт, что религия, на которую ссылается заявитель, существует в действительности.

Свободу мысли, совести, религии можно определить в общем виде как свободу внутренних убеждений и их проявлений. ЕСПЧ часто использует общий термин «свобода вероисповедания». В российском законодательстве применяются термины «свобода вероисповедания» и «свобода совести».

Защита свобод и убеждений, предусмотренная статьей 9 Конвенции, – это защита от вмешательства в них государства и от государственной идеологической обработки личности. Поскольку существование убеждения нельзя ни доказать, ни опровергнуть, пока оно каким-то образом себя не проявит, фактически под защиту попадают проявления личных убеждений. С другой стороны, статья 9 и от попыток государства заставить человека поменять свои убеждения либо обязать его высказать их или проявить иным образом.

Обобщая международную практику гарантий «свободы совести» и «свободы вероисповедания» в демократических государствах, можно сделать вывод, что она направлена на строгое ограничение возможности государственного вмешательства во внутреннюю жизнь церкви или, по крайней мере, имеет такую тенденцию.

Как показывает изучение международного опыта в области конституционных гарантий свободы совести, неопределенность ключевых понятий «свобода совести», «свобода вероисповеданий» в основных

международных документах сделала права человека в большинстве государств заложниками неоправданных ограничений, в том числе и в связи с государственной политикой в области церковно-государственных отношений.

1.5 Зарубежное законодательство о гарантиях «свободы совести» и «вероисповедания»

Современные модели регулирования права на свободу совести и свободу вероисповедания позволяет выделить три модели регулирования отношений:

а) Модель государственной церкви (идентификационная) действует в Дании, Англии, Греции, Швеции, Финляндии, Норвегии, а также почти в 30 мусульманских странах (Бахрейн, Иран, Иордания, Марокко, Пакистан и др.). В Англии и скандинавских странах Реформация породила явление утвердившейся (господствующей, государственной, официальной) церкви. В Финляндии их две – Лютеранская и Православная. Статус церкви определен законом. Греческая Церковь пользуется привилегированным положением и статусом Корпорации государственного права. Другим православным Церквам на территории Греции предоставлены те же блага. Согласно ст. 13 конституции, свобода совести в области религии нерушима. Имеется свобода исповедания «любой известной религии», и священнослужители «известных религий» подвержены тому же контролю и несут те же обязанности, что и священники господствующей религии.

б) Модель отделительная (сепарационная) действует в США, Франции, Нидерландах; провозглашена в РФ.

Законодательство в сфере свободы совести основано на принципах независимости религиозных объединений и отделения церкви от государства.

Республика Казахстан с обретением независимости объявила себя светским государством. Защита права на религию закреплена в Конституции. Цивилизованное отношение к религии стало частью демократических преобразований. Важным событием стало принятие в 1992 году Закона РК «О

свободе вероисповедания и религиозных объединениях». В Казахстане созданы необходимые правовые и организационные условия для мирного сосуществования различных конфессий, сформирована единая государственная политика, направленная на гармонизацию межконфессиональных отношений.

В истории развития правозащитной системы в США право на свободу совести и вероисповедания было первоочередным предметом заботы законодателей. Билль о правах 1791 г., поправка 1 к Конституции США (принята 17 сентября 1787 г., вступила в силу 4 марта 1789 г., в дальнейшем была дополнена 27 поправками) провозглашает, что «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание...»¹.

За двести лет существования США первая поправка трактовалась по-разному, определяя государственно-церковные отношения и расширяя концепцию свободы совести. В 1993 г. Конгресс США принял «Акт восстановления свободы религии». Этот акт не регламентировал осуществление права на свободу совести, но лишь констатировал, что свобода совести является основным элементом в защите конституционных прав граждан, и на основании ранее вынесенных Верховным судом решений вывел единое толкование первой поправки. Федеральное правительство США окончательно признало высший авторитет права на свободу совести в том простом виде, который отражен в первой поправке.

В многонациональном обществе, каким является США, с обилием разнообразных вер, терпимость к иным религиозным традициям была и остается необходимым условием сохранения целостности федеральной структуры. Принципы свободы совести и терпимости по отношению к разнообразным группам общества (в том числе к меньшинствам), занявшие главенствующее место в системе законодательства, наделяют большинство силой уважения и

¹ Зайцев, И.А. Особенности регламентации права на свободу совести и вероисповедания в Конституции Российской Федерации и конституциях ряда зарубежных стран [Текст] / И.А. Зайцев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. – С. 182.

поддержкой всего общества, содействуя становлению легитимной власти, основанной на принципе верховенства закона.

Однако следует отметить, что, несмотря на равенство перед законом, в США существует градация льгот и привилегий для религиозных объединений различного статуса. Религиозные объединения, получившие статус церкви, имеют больше привилегий, чем религиозные публичные корпорации.

в) Модель кооперационная (нейтралитета) действует в Германии, Испании, Италии, Бельгии, Люксембурге, Австрии, Португалии.

Конституционное право ФРГ декларирует право каждого на религиозную свободу. Другим, реальным, аспектом государственно-церковного права Германии являются ограничения религиозной свободы, обусловленные специфическими особенностями (статус «субъект публичного права», церковный налог, религиозное образование), в связи с чем возникли некоторые проблемы (например, обращение в Высший Конституционный суд ФРГ сайентологической церкви и религиозной организации «Свидетели Иеговы» по поводу отказа им в статусе религиозной организации и статусе субъекта публичного права соответственно)¹.

В целом ситуацию в сфере свободы совести для зарубежных государств можно охарактеризовать следующим образом:

– назначение и сущностное содержание свободы совести на уровне международных правовых документов и, как следствие, на уровне национальных конституций фактически подразумевают только религиозную форму (а она вообще не имеет четких правовых критериев) и деятельность религиозных объединений;

¹ Шевченко, С.В. Конституционно-правовое регулирование вопросов вероисповедания в европейских государствах [Текст] / С.В. Шевченко, А.Е. Юрицин // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 3 (28). – С. 21.

– критерии границ свободы совести в международных правовых документах определены в самом общем виде, предполагая необходимость конкретизации на национальном уровне;

– конституционные ограничения, как правило, носят еще более произвольный характер, не учитывают сущность права, ставят его реализацию в зависимость от реальных государственно-церковных отношений, создавая, таким образом, пространство для ограничительного законотворчества.

1.6 Развитие конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания в законодательстве России

Закон «О свободе вероисповеданий», принятый одной в РСФСР впервые на уровне закона определялся вопрос свободы вероисповедания, правового положения религиозных объединений.

Одновременно с принятием закона 1990 года были отменены юридические ограничения свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений, существовавшие в советском законодательстве о религиозных культах. Постановление Верховного Совета РСФСР «О введении в действие закона РСФСР о свободе вероисповеданий», датированное тоже 25 октября 1990 года, признавало утратившими силу знаменитый ленинский декрет от 31 января 1918 года об отделении Церкви от государства и школы от Церкви и выше упомянутое Постановление 1929 года – то есть два основополагающих советских нормативных акта, касающихся религиозных объединений и верующих¹.

Закон отменял обязательную государственную регистрацию религиозных сообществ. Кроме того, и это не менее важно, закон 1990 года впервые отменял советский разрешительный порядок создания религиозных объединений. Прежде все религиозные общины и сообщества верующих могли начать свою

¹ Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» (утратил силу). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101990-n-267-1-o/>.

деятельность только после получения государственной регистрации в Совете по делам религий при Совете министров СССР. Любые религиозные собрания, коллективные богослужения без регистрации считались нарушением советского законодательства о религиозных культах, то есть были противозаконными.

Законом «О свободе вероисповеданий» 1990 года фактически был упразднен Совет по делам религий, хотя в самом тексте закона напрямую об этом не говорилось и собственно этот государственный орган не упоминался. Статья 8 закона содержала формулу, утверждавшую, что на территории РСФСР не могут учреждаться исполнительные, распорядительные органы государственной власти и государственные должности, специально предназначенные для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповедания. Этой общей формулировкой конкретно предопределялось, что такая структура, как Совет по делам религий, ликвидируется.

В декабре 1993 г. всенародным голосованием была принята новая Конституция Российской Федерации¹. Фактически именно она провела правовой водораздел между Советской Россией (РСФСР) и Российской Федерацией как «демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления».

В первых двух главах Конституции Российской Федерации «Основы конституционного строя» и «Права и свободы человека и гражданина» представлены и охарактеризованы те базисные положения, которые определяют взаимоотношения человека и государства и чрезвычайно важны для обеспечения религиозной свободы, а также характеризуют содержание и сущность свободы совести:

– Государство исходит из признания прав и свобод человека высшей ценностью, а их соблюдение и защиту – своей обязанностью (ст. 2)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Текст] // Собрания законодательства РФ. – 04.08.2014. – N 31. – ст. 4398.

– Основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17)

– Права и свободы человека являются непосредственно действующими, и именно они «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18)

– Государство гарантирует право граждан на создание общественных объединений (в том числе религиозных) и их свободу деятельности (ст. 30).

– Все общественные объединения равны перед законом (п. 4 ст. 13). Одновременно запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (п. 5 ст.13).

– Конституция РФ 1993 г. в статье 14 провозгласила « Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

– Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Кроме того, в качестве конституционных принципов закреплены такие цивилизованные, демократические и общепризнанные положения:

– равенство прав человека и гражданина независимо от отношения к религии (ст. 19)

– запрещение пропаганды, возбуждающей религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды религиозного превосходства (ст. 29)

– право на альтернативную службу (ст. 59).

Основная статья Конституции, раскрывающая понятие свободы совести (ст. 28), была утверждена в редакции, которая текстуально и по смыслу во многом

совпадает со статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принятие Конституции Российской Федерации, хотя и не перечёркивало сущностного содержания закона «О свободе вероисповеданий», но отдельные новации в тексте всё же входили в противоречие с законом, как и с употребляемыми в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) отдельными терминами. Например, часть 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации запрещает «пропаганду религиозного превосходства», тогда как этого термина в законе «О свободе вероисповеданий» нет. Законодательная интерпретация данного положения необходима, поскольку все религии исходят из своей исключительности и стремятся проповедовать и доказывать это не только в собственно верующей среде, но и за пределами своей паствы. То есть встаёт задача, с одной стороны, сохранить право «пропаганды» для всех религий, а с другой – защитить и религии, и граждан от ситуаций, в которых их принуждают слушать подобного рода проповеди.

Принятие Конституции Российской Федерации и закона «О свободе вероисповеданий» означало, что в России сформирован в своих базисных основах федеральный уровень законодательства о свободе совести. Эти документы стали определяющими в реализации вероисповедной политики в последующий период.

2 ВИДЫ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИИ

В науке конституционного права общепринят подход, согласно которому под гарантиями обычно понимаются закрепленные в нормативных правовых актах условия и средства, обеспечивающие осуществление, практическое воплощение в жизнь основных прав и свобод человека, личности и гражданина, их всестороннюю защиту от нарушения¹. Значимым является то, что именно гарантии позволяют реализовать права и свободы. Несмотря на то что ни в действующем законодательстве, ни в доктрине конституционного права точно не определена система гарантий свободы совести, исходя из анализа и содержания текста Конституции Российской Федерации, можно говорить о том, что ядром конституционно-правовых гарантий названного права выступает норма ст. 28 Основного закона, посвященная гарантированию реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания на всей территории Российской Федерации.

Традиционно в литературе гарантии подразделяют на юридические, политические и социально-экономические.

2.1 Юридические гарантии свободы совести и вероисповедания

Юридические гарантии в области реализации религиозных прав и свобод регулируются нормативными правовыми актами, принадлежащими к различным отраслям права. В состав правовых актов о свободе совести и о религиозных объединениях входят Конституция Российской Федерации, международные акты и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, постановления палат Федерального Собрания Российской Федерации,

¹ Конституционное право: университетский курс: учеб.: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. [Текст] М.: Проспект, 2016. – С. 173.

нормативные акты министерств и ведомств. Правовые акты и нормы, составляющие данную отрасль законодательства, взаимосвязаны, имеют иерархию и пределы регулирования. В этой иерархии особая роль принадлежит Конституции Российской Федерации, которая обладает высшей юридической силой, имеет прямое действие и применяется на всей территории России. Конституция регулирует наиболее принципиальные вопросы реализации свободы совести.

Положения Конституции Российской Федерации и норм международного права в области свободы совести получили развитие во многих нормативных правовых актах.

К числу важнейших базовых законов в области свободы совести относится федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», вступивший в силу 1 октября 1997 г. В отличие от ранее действовавшего закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г., данный федеральный закон закрепил ряд принципиально новых положений. В частности, существенным образом был изменен порядок создания религиозных организаций, сокращен круг лиц, способных быть учредителями и участниками местной религиозной организации. Право на учреждение местной религиозной организации было признано только за российскими гражданами. Иностранцы граждане и лица без гражданства теперь могут быть только участниками религиозной организации, причем при условии их постоянного проживания на территории Российской Федерации. Законом также введено новое понятие - религиозная группа, под которой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. С одной стороны, данное положение закона закрепило легальность деятельности религиозного объединения без государственной регистрации. Однако, с другой стороны, законодателем были установлены, по мнению А.В. Пчелинцева, неоправданные условия для преобразования

религиозной группы в религиозную организацию, – пятнадцатилетний срок деятельности на соответствующей территории либо подтверждение о вхождении в структуру уже действующей централизованной религиозной организации. Закон существенно ограничил права религиозных организаций, созданных до его вступления в силу, но не имеющих документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет. Кроме того, федеральный закон содержит ряд внутренних противоречий, что на практике приводит к расширительному толкованию отдельных его положений, и, как следствие, нарушению прав граждан и религиозных объединений. Например, указание уже в тексте преамбулы закона на «особую роль» одной конфессии и перечня «уважаемых» государством религий, нарушает конституционный принцип равенства религиозных объединений перед законом, что на практике вызвало немало недоразумений и конфликтных ситуаций¹.

Помимо федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», на федеральном уровне в общей сложности действует свыше 100 нормативных правовых актов, в которых в том или ином аспекте упоминаются вопросы реализации свободы совести и деятельности религиозных объединений. Условно их можно разделить на несколько групп.

Первую, самую многочисленную, образуют законы и иные правовые акты, субъектами которых религиозные объединения напрямую не являются, но они содержат нормы, ограничивающие вмешательство государства и его институтов в деятельность религиозных объединений, обеспечивают реализацию права на свободу совести и вероисповедания, равенство прав граждан независимо от их отношения к религии. К этой группе относятся, например, федеральные законы о средствах массовой информации, о погребении и похоронном деле, об органах федеральной службы безопасности и другие.

¹ Пчелинцев, А.В. Свобода совести и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – С.221

Отдельно можно выделить группу законов, регламентирующих соблюдение и порядок реализации прав верующих в организациях и учреждениях, особенности которых накладывают некоторые ограничения прав и свобод пребывающих в них граждан (воинские части, места лишения свободы, больницы и т.д.). Сюда относятся федеральный закон «О статусе военнослужащих», Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».¹ На сегодняшний день, порядка 80% призывников выбирают альтернативную военную службу по религиозным соображениям. Но только 17% оставшихся призывников добились замены военной службы на альтернативную, - военкоматы не особо заинтересованы в призывниках на альтернативную военную службу и многим призывникам приходится через суд добиваться направления.

Из рассмотренных Федеральными судами общей юрисдикции дел по обжалованию гражданами отказа в замене военной службы на альтернативную службу, не многие разрешились в пользу граждан. Суды второй инстанции зачастую признавали законными отказы судов первой инстанции, и оставляли их решения без изменения.

Более чем половина случаев отказа призывными комиссиями в замене военной службы на альтернативную гражданскую службу обусловлена непредставлением заявителями «доказательств своих убеждений».

Эта позиция была подкреплена и Конституционным Судом РФ, который в определении от 17 октября 2006 г. № 447-О, указал, что гражданину нужно лишь довести до сведения призывной комиссии, иного уполномоченного органа доводы о наличии убеждений или вероисповедания, которые противоречат несению военной службы². Однако, указанное нарушение закрепилось и в судебной практике.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3030.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 N 447-О «По жалобам граждан Жидкова Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru>.

Судебная коллегия по административным делам Архангельского областного суда по делу № 33а-1698/2016, признавая правомерность отказа в альтернативной службе, указала: «характеризующие Л. документы не подтверждают его доводы о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям»¹.

По аналогичным причинам граждане лишались судом права пройти альтернативную службу в Москве, Санкт-Петербурге, Пермском крае и ряде других субъектов РФ.

Показательный пример обычной для России практики незаконного и немотивированного отказа призывнику в замене военной службы альтернативной гражданской службой. Максим Дягилев подал заявление о замене военной службы альтернативной гражданской службой в 2014 году, в связи с наличием у него пацифистских убеждений, в котором подробно изложил суть своих взглядов и причины их возникновения. Призывная комиссия вынесла немотивированный отказ. Весной 2015 г. он подал второе заявление, которое призывная комиссия не стала рассматривать, сославшись на ранее принятое решение об отказе в замене ему военной службы альтернативной гражданской службой. В 2016 году Дягилевым была подана жалоба в ЕСПЧ на нарушение статей Европейской конвенции о свободе совести и запрете дискриминации².

Ряд законов и иных нормативных актов регламентируют порядок осуществления отдельных видов деятельности религиозных организаций (образовательной, благотворительной и т.д.). Так, статья 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что в государство не вмешивается в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания. Следовательно,

¹ Решение Архангельского областного суда от 17.03.2016 по делу № 33а-1698/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oblsud--arh.sudrf.ru>

² Европейский суд впервые принял жалобу российского пацифиста, отказавшегося от военной службы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ok-inform.ru/obshchestvo/97360-evropejskij-sud-vpervye-prinyal-zhalobu-rossijskogo-patsifista-otkazavshegosya-ot-voennoj-sluzhby.html>.

родители имеют право требовать, чтобы и образовательные учреждения не мешали им воспитывать ребенка в той вере, которой они придерживаются.

К сожалению, следует отметить, что не только часть граждан нашей страны, придерживающиеся атеистической идеологии или лица радикально настроенные против любой религиозности, но и многие представители органов государственной власти, особенно в регионах. В лучшем случае, они смиряются, с деятельностью Русской православной церкви, но категорически стараются пресекать любую деятельность других конфессий, в том числе традиционных¹. Ярким примером подобного рода проявлений является информационное письмо, направленное 10 февраля 2017 года в адрес руководителей исполнительно-распорядительных органов муниципальных районов и городских округов Забайкальского края от заместителя председателя правительства Забайкальского края². В нем сообщалось об активизации деятельности в регионе протестантских религиозных организаций (христиан веры евангельской (пятидесятников), евангельских христиан-баптистов) и рекомендовалось воздержаться от сотрудничества с этими организациями и участия в их проектах; не предоставлять помещения учреждений культуры, спорта, образования, объектов социальной сферы и других зданий, находящихся в распоряжении органов местного самоуправления для проведения различного рода религиозных мероприятий. В результате многочисленных обращений религиозных организаций в разные государственные органы с просьбой принять меры для прекращения нарушений прав верующих, а также при помощи Общественной палаты РФ нарушение прав граждан было прекращено.

Самостоятельную группу правовых актов образуют законы, предусматривающие юридическую ответственность за нарушение

¹ Пинкевич, В.К. Трансформация понятия «светскости» и гражданский активизм / В.К. Пинкевич // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. – 2018. – №3. – С. 85.

² Этичность поведения заместителя Председателя Правительства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://лицавласти.рф/vopros/55812/etichnost-povedeniya-zamestitelya-predsdatelya-pravitelstva.html>

законодательства о свободе совести. Это, прежде всего, Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что наряду с федеральным законодательством, более чем в 30 субъектах Российской Федерации были приняты собственные законы и иные нормативные правовые акты по вопросам реализации свободы совести и вероисповедания.

К юридическим гарантиям реализации права на свободы совести и вероисповедания также относят судебные органы. Судебная практика всех уровней регулирует институт свободы совести и свободы вероисповедания. В настоящее время полномочия суда значительно расширены, конституционно закреплена возможность отмены решений государственных органов, нарушающих права и свободы граждан. Судебная практика в области свободы совести и свободы вероисповедания представлена судами всех уровней: как международных судов по правам человека, так и органов судебной системы Российской Федерации.

В Конституционном Суде Российской Федерации вопросы реализации права на свободу совести и вероисповедания также неоднократно были предметом рассмотрения. По мнению А. В. Пчелинцева, «Конституционный Суд, пусть с некоторой излишней осторожностью и дипломатичностью, уделил достаточно серьезное внимание вопросам реализации гражданами права на свободу совести и вероисповедания».

Деятельность Уполномоченного по правам человека также относится к юридическим гарантиям. В начале 2000-х в России начинается процесс формирования новых государственных органов, призванных, наряду с традиционными, обеспечивать и защищать права и свободы граждан. Одним из них стал институт Уполномоченного по правам человека в РФ. В принятом в 1997 г. Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» говорится, что должность Уполномоченного

учреждена «в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, и должностными лицами». В 1999г при Уполномоченном по правам человека был создан специальный отдел «по религиозным вопросам». Востребованность данного института можно проследить по количеству обращений, жалоб и заявлений от граждан и религиозных объединений.

Так, согласно докладу Уполномоченного по правам человека в России по вопросам свободы совести и вероисповедания в 2017 году поступило 810 обращений, что несколько меньше, чем в 2016 году, когда их было зарегистрировано 1128, из которых 22 обращения носили коллективный характер. Заявители и общественные объединения затрагивали широкий спектр вопросов, связанных с реализацией права на свободу совести. Значительную часть обращений (234) касается права верующих на отказ от электронной идентификации личности, учета и обработки персональных данных верующих. Граждане указывали на необходимость предоставления им беспрепятственной возможности на добровольной основе применять альтернативные средства сбора, обработки, учета персональных данных и конфиденциальной информации.

Вторая группа обращений была посвящена вопросам регистрации и ликвидации религиозных организаций - поступило 143 однотипных обращения о недопустимости регистрации сатанинских культов и запрете деятельности религиозной группы «сатанинская церковь».

18 жалоб поступило от верующих «Свидетелей Иеговы» в связи с обращением 15 марта 2017 г. Минюста России в Верховный Суд Российской Федерации с исковым заявлением о признании религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» экстремистской, о запрете ее деятельности и ликвидации организации¹.

¹ Свобода совести и вероисповедания. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=493&ELEMENT_ID=7813

Анализ обращений позволяет сделать вывод, что за 2017 год существенно обострилась проблема противоречия и конфликтов между реализацией свободы самовыражения и творчества, с одной стороны, и правом на признание и охрану достоинства личности и реализацией религиозных свобод, с другой.

В 2018 году в сравнении с 2017 годом произошли определенные изменения. Количество обращений по вопросам законодательства в сфере религиозных отношений с 12-й строчки поднялось на 4-ю в рейтинге по количеству обращений – поступило 2766 обращений, это в 3 раза больше, чем в 2017 году. Всплеск обращений во многом был связан с расширением использования информационных технологий в социальной сфере, которое, по мнению заявителей, противоречит их религиозным убеждениям. Так, в 94,7% (2620) обращений указанной тематики граждане выражали несогласие с введением электронной идентификации личности. Заявители указывали на неприемлемость размещения персональных данных в Единой системе идентификации и аутентификации, на необходимость отказа от электронного способа учета личности, в том числе выступали против использования платежной карты «Мир», ИНН, СНИЛС, электронных паспортов. При этом обращения во многом носили типовой характер, были практически идентичны по своему содержанию и форме.

Преобладающее число обращений по религиозной тематике поступило от жителей Республики Башкортостан (304), Челябинской (562), Свердловской (240) и Тюменской (119) областей, а также города Санкт-Петербурга (375)¹.

Анализируя законодательство о свободе совести, следует обратить внимание на то, что свобода совести и вероисповедания не является абсолютной. Сегодня в условиях глобальных угроз обществу (угрозы терроризма, угрозы безопасности) абсолютность этого права не может не соотноситься с правом государства на определенные ограничения прав религиозных объединений и

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2018>

отдельных верующих. Практически все международно-правовые акты и национальные законодательства, в т. ч. российское, в данной сфере содержат ограничительные положения при реализации права свободы совести.

Допустимое ограничение религиозных прав предусматривается п.3 ст.18 Международного «Пакта о гражданских и политических правах» и п.2 ст.9 «Европейской Конвенции о правах человек». Государства-участники данных Конвенций находятся под абсолютным обязательством не вмешательства в права свобод путем идеологического внушения, в то же время государства, в свою очередь обязаны не допускать, чтобы религиозные объединения и отдельные лица, использовали какие-либо формы внушения, которые носят принудительный или манипулятивный характер.

Очевидно, что государство может и иногда даже обязано ограничивать внешние проявления свободы религии и убеждений, которые ставят под угрозу права других людей.

Таким образом, государство в отношении гарантий свободы совести и вероисповедания строится на конституционных положениях. Государство предоставляет своим гражданам право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. При этом никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужении, религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Закон запрещает вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также их обучение религии вопреки их воле и без согласия родителей или лиц, их заменяющих. Законодательство по столь деликатному вопросу, как вопрос веры, предоставляет довольно широкие права верующим и при этом строго стоит на страже принципа светскости государства.

2.2 Политические гарантии свободы совести и вероисповедания

В последние годы религия стала важным фактором общественной и государственной жизни. На смену политике государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса, открывшее россиянам возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения своей веры.

Основным принципом построения политики государства по защите свободы совести и вероисповедания является конституционное положение об отдалении религиозных объединений от государства и равенство их перед законом.

Данное конституционное требование нашло развитие в п. 2 ст. 4 ФЗ о свободе совести. Касаясь взаимоотношений государства и религиозных объединений, данная норма закона устанавливает, что государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит закону. Данное положение, как правило, трактуется следующим образом: государство не становится на сторону какой-либо религии или мировоззрения; государство провозглашает запрет на лоббирование интересов какой-либо конфессии сотрудниками своего аппарата и контролирует возможность явного влияния религиозных объединений на органы государства и местного самоуправления; равенство всех религий; запрет на установление какой-либо религии или какого-либо вероучения в качестве «предпочтительных», «господствующей», запрет на ограничение деятельности каких-либо религиозных объединений в пользу других.

Принцип отделения религиозных объединений от государства ставит вне компетенции государства вопросы об истинности религиозных и иных мировоззренческих доктрин, о правильности сохранения, перевода и толкования священных текстов, о правильности составления, изменения и применения норм религиозного (канонического, церковного) права. Вне компетенции государства находится разрешение теологических и канонических конфликтов, включая споры об иерархическом устройстве и управлении.

Недопустимо государственное регулирование порядка совершения богослужений, других видов отправления религиозных культов, процедуры избрания или назначения служителей культа, должностных лиц религиозных объединений. Однако, если совершение богослужения сопровождается правонарушениями, например причинением ущерба здоровью граждан, возникает законное основание для вмешательства государства. Если при назначении (избрании) руководителя религиозной организации или во взаимоотношениях между централизованной и местной религиозной организацией были нарушены уставные положения, в соответствующих случаях также правомерно вмешательство органа исполнительной власти, осуществляющего контроль за соблюдением религиозной организацией устава относительно целей и порядка её деятельности или разрешение возникшего спора в судебном порядке.

Вне компетенции судебной власти находится рассмотрение дел, связанных исключительно с применением норм религиозного права, например, о лишении сана священнослужителя, об отлучении верующего от церкви. Вместе с тем, если между служителем культа и религиозной организацией был заключен трудовой договор, трудовой спор подлежит рассмотрению в суде (ст. 347 Трудового Кодекса РФ).

Запрет возлагать на религиозные объединения функции органов власти и государственных учреждений означает недопустимость делегировать религиозным организациям те функции, которые составляют исключительную прерогативу государства и осуществляются в формах законотворчества, исполнительно-распорядительной и правоохранительной деятельности. Не может возлагаться на религиозные организации отправление правосудия, регистрация актов гражданского состояния. Отличительной особенностью государственного органа является наличие у него государственно-властных полномочий, которыми не могут наделяться религиозные организации.

Органы государственной власти не могут также перепоручить религиозным организациям выполнять какую-либо часть социальной или культурной функции

государства, наделяя их соответствующими полномочиями и ресурсами. Однако следует отличать от этого сотрудничество государства с религиозными организациями в социальной, культурнопросветительной и т.д. деятельности, часто осуществляемое на основании договора или соглашения.

Не возлагая на религиозные объединения функций по социальному обеспечению граждан, государство в то же время в рамках закона материально поддерживает деятельность религиозных объединений по призрению престарелых, сирот и больных, другие формы благотворительности. Иными словами, оно оказывает предусмотренную законом поддержку социально значимой деятельности религиозных организаций, которую последние осуществляют собственными силами и не наделяются государственно-властными полномочиями.

С целью реализации политических гарантий свободы совести и вероисповедания при Президенте РФ действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями (далее Совет). Совет является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента Российской Федерации, касающихся взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества. В его состав входят представители всех традиционных религий: православные, иудеи, мусульмане, буддисты, протестанты, католики. Подобные Советы организованы также при исполнительных органах регионов, органов местного самоуправления.

В Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ присутствуют практически все крупные конфессии федерального уровня: православные (РПЦ и старообрядцы), армяно-григориане, мусульмане, иудаисты, буддисты, католики, баптисты, адвентисты и пятидесятники. В субъектах РФ местные власти обычно учитывают многоконфессиональность населения: хотя в советах лидируют православные и мусульмане, однако представлены и другие конфессии. С середины 2000-х годов религиозных

деятели начинают включать в общественные представительства (например, в Общественную палату)¹. Представлены РПЦ, мусульмане, иудаисты, буддисты и пятидесятники. Органы государственной власти и органы местного самоуправления периодически выступают с предложениями в пользу конфессий. Больше всего предложений связано с РПЦ и другими так называемыми традиционными конфессиями. Самые известные – это проекты законов «О традиционных религиях». Российское государство начиная с 1990-х годов стало заключать договоры о сотрудничестве с религиозными организациями в сферах образования, благотворительности, патриотического воспитания и т.д.

Анализ современных тенденций в законодательного процесса в Российской Федерации по защите конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания показывает, что законодатель идет по пути ужесточения к религиозным группам при одновременном послаблении православной религиозной церкви.

В 2018 года было приняты законодательные акты, затрагивающих деятельность религиозных организаций, в том числе на «упрощение» деятельности религиозных организаций, отменив для них явно избыточное регулирование.

Президентом подписаны поправки в Гражданский кодекс, позволяющие религиозным организациям использовать самовольные постройки, если они имеют религиозное назначение либо обслуживают имущество религиозного назначения и соответствуют требованиям законодательства². В случаях, когда требованиям законодательства эти постройки не соответствуют, их можно легализовать до 2030 года.

¹ Большакова, В.М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России [Текст] / В.М. Большакова // Власть. – 2015. – № 2. – С. 130.

² Постановление Правительства РФ от 14.03.2019 № 269 «Об утверждении требований к самовольным постройкам, относящимся к имуществу религиозного назначения, а также предназначенным для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующим с ним единый монастырский, храмовый или иной культовый комплекс, при соответствии которым таких построек допускается их использование религиозными организациями» // Собрание законодательства РФ, 18.03.2019, № 11, ст. 1152.

Принятые Государственной Думой 18 декабря и подписанные президентом 27 декабря поправки в ст. 3 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» освободили священнослужителей от исполнения обязанности по специальной оценке условий труда¹. По мнению разработчиков, существующие стандарты условий труда не учитывали конфессиональные различия и специфику культовых территорий. Речь идет, в частности, о требованиях к освещенности, температурному режиму, размеру рабочего места и т. д.

Одновременно с этими поправками ТК РФ был дополнен статьей 345.1, предусматривающей упрощенный порядок отказа религиозных организаций от участия в региональных соглашениях о минимальной заработной плате². Новая статья позволяет религиозным организациям направить отказ от участия в соглашениях о минимальной заработной плате, не прилагая к ним протоколы консультаций с выборным органом первичной профсоюзной организации и предложения по срокам повышения оплаты труда, как это требовалось делать до принятия поправки. Участвовать в соглашении религиозным организациям было затруднительно по ряду причин: существование на пожертвования не всегда позволяет поднимать заработную плату до установленного минимума, должности сотрудников религиозных организаций отсутствуют в Общероссийском классификаторе профессий. Теперь централизованные религиозные организации могут направлять отказ и от имени входящих в их структуру организаций.

Требования же к религиозным группам, напротив, были ужесточены. Вступивший в силу 20 июля приказ Министерства юстиции «О внесении изменений в форму уведомления о начале деятельности религиозной группы» предписывает указывать в уведомлении о создании религиозной группы

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 553-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» [Текст] // Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8479.

² Федеральный закон от 27.12.2018 № 542-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления особенностей распространения регионального соглашения о минимальной заработной плате на религиозные организации» [Текст] // Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8468

персональные данные ее создателя, а также «сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе, представителе, гражданах, входящих в религиозную группу». Понятие «религиозная группа» не имеет четкого определения, так как и создавалось для самых неформальных объединений, поэтому есть основания опасаться, что новая регламентация может создать проблемы для многих религиозных объединений.

Часть законодательных инициатив не была реализована в 2018 году.

Среди них наибольший резонанс вызвали готовящиеся Министерством юстиции поправки в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», о которых стало известно в октябре. Эти поправки предусматривают сокращение перечня документов, необходимых для государственной регистрации религиозных групп. В то же время подача уведомлений о продолжении деятельности религиозной группы, согласно поправкам, должна будет осуществляться не раз в три года, как это было до сих пор, а ежегодно. Эти же поправки обязывают священнослужителей и сотрудников религиозных организаций, получивших религиозное образование за рубежом, проходить аттестацию в российских духовных учебных заведениях (что применительно к некоторым конфессиям сложно себе представить).

Указанные изменения не нашли поддержки у представителей конфессий России, так как по их мнению данные изменения нарушают конституционные права граждан на свободу распространять свои религиозные убеждения и жесткую цензуру всех СМИ и интернета, направлены на поддержку православной религии. Все чаще стали звучать мнения, что политика, проводимая российскими властями, нарушает основной принцип Конституции страны – принцип светскости.

Процесс формирования модели государственно-религиозной политики современной России оказался достаточно сложным и горизонта пока не наблюдается. Государство до сих пор не имеет научно обоснованной модели

вероисповеданий политики применительно к переходному периоду развития России.

2.3 Социально-экономические гарантии свободы совести и вероисповедания

Религиозные организации играют заметную позитивную роль в общественной жизни. Они активно и плодотворно занимаются социальной, благотворительной, миротворческой, культурно-просветительской, образовательной, издательской и хозяйственной деятельностью. Эти усилия способствуют сдерживанию натиска аморальности; способствуют защите общечеловеческих норм и ценностей, нравственному оздоровлению общества.

Сегодня в России по данным Министерства юстиции РФ действуют более 30 тысяч религиозных организаций 66 различных направлений. Они пользуются поддержкой миллионов российских граждан. Среди них: местные общества и централизованные религиозные организации, религиозные центры и монастыри, духовно-образовательные учреждения и миссии, братства и сестричества.

Государство, следуя принципу равенства религиозных объединений перед законом, создает для них общее правовое поле, в рамках которого они имеют одинаковые возможности и ограничения своей деятельности, для них обеспечивается равенство необходимых для осуществления ими своей деятельности прав. В то же время допускается различная степень сотрудничества государства с разными конфессиями. Согласно п.1 ст.7 и п.3 ст.27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» не все религиозные объединения наделены равными правами. Например, религиозные объединения в форме религиозных групп не являются полноценными субъектами прав, т.к. не являются юридическими лицами, в отличие от религиозных организаций. Централизованные религиозные организации наделены большими правами, чем местные религиозные организации. Понятия «равенство религиозных объединений перед законом» и «равенство прав религиозных объединений» не

идентичны. Конституционный суд РФ в своем постановлении от 23.11.1999 № 16-П отметил, что равенство религиозных организаций перед законом вовсе не означает их равноправия.

Равенство религиозных объединений перед законом вовсе не означает их равенства социально-культурного. Поскольку несоизмеримо между собой участие религиозных организаций в жизни общества и страны, их вклад в историю, культуру, государственность, да и просто их отличие по социальным масштабам.

В настоящее время реализация данной гарантии вызывает все больше вопросов. Одной из основных, стала проблема, связанная с субъективным оцениванием представителями государственной власти легитимности тех или иных внутренних установлений религиозных организаций и вызываемыми этими оценками последствий, в виде штрафов¹. В частности, за последние годы были неоднократные попытки привлечь религиозные организации к административной ответственности за пожертвования верующими в адрес религиозной организации продуктов питания, за обучение религии своих последователей и т.п. Следует отметить, что возможность религиозных объединений самостоятельно управлять своими делами – одна из ключевых гарантий действующего законодательства. Только само религиозное объединение может устанавливать характер церковной жизни, полномочия священства, прихожан, паломников и т.п. Исследуя причины привлечения к ответственности религиозных объединений за вышеуказанные служения, установленные внутренними установлениями зачастую связаны с элементарным незнанием должностными лицами органами власти на местах правовых норм, регулирующих деятельность религиозных объединений в совокупности с весьма посредственными религиозоведческими познаниями.

Все религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат п.1 ст.15 Закона №125-ФЗ.

¹ Основные проблемные зоны во взаимоотношениях общества, религиозных организаций и государства в 2017 году. Сова: [информационно-аналитический центр]. Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2018/02/d38792/>.

Являясь некоммерческими организациями, религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность (п.2 ст.117 ГК РФ). Только при этом полученная прибыль не должна распределяться среди участников организации, а должна быть направлена на уставные цели и задачи религиозной организации.

Религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность (для достижения целей, ради которых они созданы) и создавать собственные предприятия в порядке, устанавливаемом законодательством РФ (ст.23 Закона №125-ФЗ, ст.117 ГК РФ). Например, создание приютов для детей-сирот, богаделен, столовых для бедных и бездомных, центров реабилитации лиц, страдающих от наркомании и алкоголизма.

В соответствии с принципом отделения религиозных объединений от государства, государство не финансирует деятельность религиозных организаций. Однако, в соответствии со ст. 4 ФЗ «О свободе совести...», государство оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры. Эти целевые поступления из бюджета должны расходоваться строго по назначению. Иногда они могут иметь существенное значение для обеспечения нормальной жизнедеятельности религиозной организации (например, при неудовлетворительном состоянии культового здания, охраняемого как памятник истории и культуры).

Религиозная организация, как и любое российское юридическое лицо, обязана выполнять возложенные на нее государством обязанности, в том числе обязанность уплачивать налоги в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. При этом следует отметить, что положения налогового законодательства учитывают специфику деятельности религиозных организаций.

Религиозным организациям предоставлены значительные льготы, учитывающие их некоммерческую сущность, большие трудности, с которыми

связано ведение хозяйственной деятельности в современных условиях, малообеспеченность основной массы верующих, не способных полностью обеспечить содержание религиозных организаций своими пожертвованиями.

Не обладающие правами юридического лица религиозные объединения (религиозные группы) не являются налогоплательщиками и не имеют возможности воспользоваться налоговыми льготами, установленными в НК РФ для религиозных организаций. Используемое для осуществления деятельности религиозных групп имущество принадлежит физическим лицам. Участниками гражданских правоотношений, возникающих в связи с деятельностью религиозной группы, также являются физические лица (участники религиозной группы). Льгот для них НК РФ не предусмотрено.

Ни одно религиозное объединение в России, включая РПЦ не обладает полным финансированием со стороны государства. Все религиозные объединения также сами зарабатывают деньги. Так, если рассматривать РПЦ экономической точки зрения РПЦ то, она представляет собой гигантскую корпорацию, объединяющую под единым названием десятки тысяч самостоятельных или полусамостоятельных агентов. Ими являются каждый приход, монастырь, священник. В отличие от многих общественных организаций, каждый приход регистрируется как отдельное юрлицо и религиозное НКО. Доходы церкви за проведение обрядов и церемоний не подлежат налогообложению, не облагаются налогом и поступления от продажи религиозной литературы и пожертвования. По итогам каждого года религиозные организации составляют декларацию: согласно данным, предоставленным РБК в Федеральной налоговой службе, в 2017 году необлагаемые налогом на прибыль доходы церкви составили 5,6 млрд руб.

Всего с 2009 года по всей стране построили и восстановили более пяти тысяч храмов. В эту статистику попали как церкви, построенные с нуля (главным образом в Москве; о том, как финансируется эта деятельность, — в расследовании РБК), так и отданные РПЦ по закону 2010 года «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения». Согласно документу,

Росимущество передает РПЦ объекты двумя способами – в собственность или по договору безвозмездного пользования. В случае передачи недвижимости в собственность приход получает прихрамовый участок земли. Строить на нем можно только церковные помещения – лавку утвари, дом причта, воскресную школу, богадельню и проч. Воздвигать объекты, которые могут использоваться в хозяйственных целях, нельзя.

В безвозмездное пользование РПЦ получила порядка 165 объектов, а в собственность – около 100. Церковь выбирает безвозмездное пользование, поскольку в этом случае может пользоваться государственным финансированием и рассчитывать на субсидии на восстановление и содержание храмов от властей. Если имущество будет в собственности, вся ответственность ляжет на РПЦ.

В 2012–2018 годах РПЦ и связанные с ней структуры получили из бюджета и от государственных организаций около 14 млрд руб. В 2014–2015 годах организациям РПЦ выделили свыше 1,8 млрд руб. на создание и развитие российских духовно-просветительских центров по федеральной программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Еще одна программа, поддерживающая церковь, — «Культура России»: с 2012 года на сохранение объектов религиозного назначения в рамках программы было выделено почти 10,8 млрд руб. Помимо этого, 0,5 млрд руб. в 2012–2015 годах было выделено на реставрацию объектов религиозного значения¹.

При этом заложенных в бюджете по указанным затратам другим религиозным объединениям в России нет.

Таким образом, российская практика показывает отсутствие у властей нейтралитета в отношении религиозных вопросов. Государство отдает приоритет РПЦ. Это проявляется не только через внешние признаки (учреждение государственных праздников – Рождество Христово 7 января, День Крещения Руси 28 июля, попытки массового введения в школах преподавания основ

¹ Расследование РБК: на что живет церковь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2018/56fd49a7947ecb>.

православной культуры), но также и через прямую поддержку РПЦ со стороны государства (предоставление налоговых льгот, квот, передачи в собственность недвижимого имущества (иногда в ущерб светским государственным учреждениям – музеям, иным культурным учреждениям)).

2.4. Механизм реализации конституционных гарантий на свободу совести и вероисповедания

Конституционные гарантии на свободу совести и вероисповедания содержатся уже в самой Конституции РФ. Назначение гарантий состоит как в обеспечении, так и в охране прав и свобод. Более полное претворение в жизнь прав и свобод граждан зависит механизма реализации конституционные гарантии на свободу совести и вероисповедания и способов защиты.

Рассмотрение механизма реализации конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания требует выяснения вопроса соотношения всех его элементов и, в частности, определения способов защиты в системе элементов механизма защиты нарушенных прав и свобод¹.

Механизм реализации конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания человека – это система эффективных правовых средств реализации, охраны и защиты как свободы совести и свободы вероисповедания в целом, так и отдельных ее элементов (возможностей), закрепленных в правовых нормах конкретного государства².

В Российской Федерации элементами механизма реализации конституционных гарантий свободы совести и вероисповедания являются:

¹ Конституционное право: университетский курс: учеб.: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. [Текст] М.: Проспект, 2016. – С. 94.

² Хазов, Е. Н. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации [Текст] / Е.Н. Хазов, В.Е. Хазова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 121.

– национальное законодательство Российской Федерации (в том числе ратифицированные международные акты), где провозглашается, признается свобода совести и свобода вероисповедания человека, а также отдельные ее возможности (элементы);

– юридические средства реализации свободы совести и свободы вероисповедания человека;

– способы защиты гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.

Эффективный механизм реализации конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания не может быть создан одномоментно, принятием одного акта, оно должно пройти определенные стадии. В России механизм реализации конституционных гарантий свободы совести и вероисповедания прошел следующие стадии:

1. Государственное признание свободы совести и свободы вероисповедания человека (статья Конституции РФ, Закон «О свободе совести и религиозных объединениях»). Российская Федерация признала, провозгласила это право человека, закрепив его в национальных нормативно-правовых актах, а также путем ратификации, принятия международных актов по правам человека;

2. Институционализация осуществления свободы совести и свободы вероисповедания. Содержание этой стадии заключается в создании и делегировании специальных государственных органов, других организаций, должностных лиц, на которых возлагается содействие в осуществлении, охране и защите свободы совести и свободы вероисповедания¹. Так, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации – консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента РФ, касающихся взаимодействия с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества.

¹ Конституционное право: университетский курс: учеб.: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. [Текст] М.: Проспект, 2016. – С. 95

3. Официальная интерпретация и конкретизация нормативно-правовых актов о свободе совести и свободе вероисповедания. Так, отдельные возможности (элементы) свободы совести и свободы вероисповедания человека, а также правовые средства ее реализации, охраны и защиты закрепляются и конкретизируются в целом ряде законов и подзаконных нормативно-правовых актов, например, в Законе «О противодействии экстремистской деятельности», «О некоммерческих организациях» и др.

4. Установление процедуры осуществления, реализации свободы совести и свободы вероисповедания. Нужно отметить, что юридическая процедура реализации прав человека – это закрепленные в законе и направлены на получение человеком определенных личностных и социальных ценностей, последовательность и согласованность действий уполномоченного и обязанного субъектов, а также объем, содержание, формы, этапы/способы, методы и сроки их совершения. Реализация свободы совести и свободы вероисповедания человека собственными действиями: (например, единоличное исповедание любой религии, изменение собственных религиозных или других убеждений) не требует установление юридических процедур. Однако есть некоторые возможности свободы совести и свободы вероисповедания человека, которые нуждаются в их установление, например, реализация права на альтернативной (невоенной) службе, получение религиозного образования в духовных учебных заведениях, исповедание религии совместно с другими в рамках религиозной общины, порядок создания которой определен законодательством.

5. Установление и реализация юридических средств охраны свободы совести и свободы вероисповедания, направленных на предотвращение, в частности, на препятствование или предотвращение, нарушений этого права человека:

5.1. по месту в правовой системе:

– нормы права, устанавливают запреты (указания о недопустимости определенного поведения, нарушающего права человека);

– нормы права, устанавливающие задачи и компетенцию соответствующих органов по охране свободы совести и свободы вероисповедания (например, органов местного самоуправления, прокуратуры, полиции и других)

– нормы права, предусматривающие конкретные меры предотвращения нарушений прав человека и их профилактики (проведение должностными лицами соответствующих государственных органов встреч с руководителями религиозных организаций);

– деятельность компетентных органов государства по применению указанных выше юридических норм;

– правоприменительные акты, принимаемые для предотвращения правонарушений, в том числе о свободе совести и свободе вероисповедания человека (предписание прокурора о немедленном прекращении деятельности религиозной организации, члены которой посягают на жизнь и здоровья человека).

5.2. в зависимости от ближайшей цели правоохранительного воздействия на субъекта:

– средства физического воздействия, непосредственно направленные на ограничение, недопущение, воспрепятствование поступкам, которые могут привести к нарушениям прав человека (например, задержания лиц, разжигающие религиозную вражду);

– средства психического воздействия, которые такой цели напрямую не преследуют (например, воспитание преподавателями религиозных вероучений и религиозными проповедниками своих слушателей в духе терпимости и уважения к гражданам, которые не исповедуют никакой религии, и к верующим других конфессий).

Таким образом, сложившийся механизм реализации конституционных гарантий свободы совести и вероисповедания в России представляет собой государственно-правовой механизм, представляющий собой систему

конституционно-правовых норм, структуру государственных органов, способы защиты.

Способы защиты конституционных гарантий на свободы совести и свободы вероисповедания принято разделять на внутригосударственные и международные.

Исходя из наличия практически средств обеспечения защиты прав и свобод человека в Российской Федерации, в том числе права на свободу совести и свободу вероисповедания, Конституция Российской Федерации отмечает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. При установке и реализации юридических средств защиты свободы совести и свободы вероисповедания человека прекращаются нарушения свободы совести и свободы вероисповедания, устраняются препятствия для их реализации, восстанавливаются нарушенные права¹.

Внутригосударственные способы защиты свободы совести и свободы вероисповедания можно разделить на определенные виды по разным критериям: судебные; административные; парламентские; контрольно-надзорные; правоохранительные; общественные институты влияния.

Среди указанных форм судебная защита – необходимая и самая эффективная юридическая гарантия обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Суд является приоритетным, но далеко не единственным органом защиты прав и свобод человека и гражданина. Право граждан на судебную защиту закреплено в ст. 10 Всеобщей декларации права человека, в соответствии с которой оно также зафиксировано в Конституции РФ.

Гражданин может выбирать любое средство защиты права. Административный способ может быть первым (но не обязательным) шагом к восстановлению нарушенных прав. Судебный способ защиты при наличии независимой судебной системы является более объективным,

¹ Хазов, Е. Н. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации [Текст] / Е.Н. Хазов, В.Е. Хазова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 123.

квалифицированным, чем административный. Парламентскими формами защиты выступает право обращаться за защитой своих прав к Уполномоченному по правам человека. Она является институтом несудебной защиты прав человека и гражданина.

К контрольно-надзорных средств защиты свободы совести и свободы вероисповедания относится, в частности, право лиц обращаться Конституционный Суд РФ с ходатайством о необходимости официального толкование Конституции РФ и законов с целью защиты свободы совести и свободы вероисповедания. Обращения в Конституционный Суд РФ в связи с нарушениями прав на свободу совести и свободу вероисповедания отнесены органами статистики к делам по защите конституционного статуса личности. Это не самая многочисленная категория дел. Так, в 2017 г. количество обращений составило 127 от общего числа 18205. Основными причинами для обращения в Конституционный Суд граждан явились:

- статус религиозных организаций;
- отношения между государством и религиозными объединениями;
- право собственности религиозных организаций;
- внутренние установления религиозных организаций;
- порядок создания и государственной регистрации религиозных организаций;
- статус представительств иностранных религиозных организаций¹.

Международные средства защиты гарантий на свободу совести и вероисповедание предусматривают право на обращение в международные органы по защите прав и свобод человека. Конституцией РФ предусмотрено, что «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод

¹ Царенкова, Е.А. Особенности свободы совести в современной России [Текст]/ Е.А. Царенкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 17 (266). – С. 169

человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации). В частности, граждане при соблюдении определенной процедуры могут обращаться за защитой свободы совести и вероисповедания в Комитет по правам человека ООН и в ЕСПЧ.

В ЕСПЧ наиболее часто обращаются за защитой права на свободу совести и религии по следующим причинам:

1. Запрет деятельности, отказ в регистрации/перерегистрации религиозных организаций, в том числе сект, движений и т.п.

2. Воспрепятствование, запреты или ограничения, связанные с возможностью соблюдения религиозных обычаев, проведения церемоний, молитв и т.п.

3. Установление обязанности проходить религиозную церемонию, которую человек проходить не хочет, поскольку, например, является атеистом или исповедует иную религию.

4. Принуждение к раскрытию своих религиозных или иных убеждений.

5. Дискриминация при трудоустройстве, исполнении трудовых обязанностей либо увольнение (отставка) со ссылкой на определенную религиозную принадлежность или определенные убеждения, например, политического характера.

6. Прямое или косвенное понуждение, склонение к смене религиозных убеждений.

7. Непринятие государством мер для реализации права на свободу мысли, совести и религии либо вмешательство в осуществление такого права.

До последнего времени жалобы со ссылками на нарушение прав на свободу мысли, совести и религии были малочисленны в практике ЕСПЧ. Однако на современном этапе их количество стало возрастать и, как отмечается самим Судом, наметилась тенденция усложнения дел.

Если ранее основные жалобы сводились к нарушению личного права в условиях лишения свободы или в связи с трудовыми отношениями, то сегодня многие обращения носят коллективный характер, поступают от юридических лиц и касаются самых разносторонних проявлений свободы мысли, совести и религии. Кроме того, жалобы в ЕСПЧ часто связаны с нарушениями комплексного характера, которые подпадают под действие нескольких статей Конвенции – не только статьи 9 Конвенции, но и, в частности, статьи 8 (уважение к частной жизни), статьи 10 (свобода выражения мнения), статьи 11 (свобода собраний и объединений) и упомянутой выше статьи 2 Протокола №1 к Конвенции, причем в разных комбинациях. Поскольку во многих делах эти нормы Конвенции тесно переплетаются, при подготовке жалобы и оценке ее приемлемости обязательно нужно анализировать, нет ли конкуренции норм и будет ли статья 9 Конвенции *lex specialis* – нормой, которая должна применяться приоритетно¹.

Тенденция увеличения и усложнения жалоб о нарушении статьи 9 Конвенции началась с конца 1990-х годов. Но пока что еще правоприменительная практика ЕСПЧ в этом направлении довольно-таки скромная. Наиболее резонансные дела против России были связаны с ограничениями и запретами деятельности религиозных сект и движений. ЕСПЧ принял к рассмотрению жалобы Свидетелей Иеговы и еще нескольких религиозных организаций, которые российские власти в разное время признали экстремистскими или террористическими². В 2014 г. было вынесено несколько постановлений ЕСПЧ, в которых было установлено нарушение свободы совести: от 12 июня 2014 г. по делу «Библейский Центр Чувашской Республики» против России» - основанием для ликвидации в России явилось то, что религиозная организация занималась

¹ Бояшов, А.С. Роль судей Европейского суда по правам человека в поддержании право на религиозное самоопределение [Текст] / А.С. Бояшов // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 3. – С. 172.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 2010 г. Дело «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве» против Российской Федерации (жалоба N 302/02) (Первая секция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12083552/>

незаконной образовательной деятельностью, проводя обучение верующими религии своих последователей в рамках воскресной школы и Библейского колледжа; от 2 октября 2014 г. по делу «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга и другие против России» – отказ российских властей в регистрации религиозного объединения, они с шестью заявлениями о регистрации, и регистрирующий орган отказал в удовлетворении всех заявлений, каждый раз ссылаясь на новые основания, которые ранее не приводились.

На протяжении последних 10 лет Россия все чаще фигурирует в ежегодных докладах Комиссии по международной религиозной свободе как страна, вызывающая особое беспокойство в связи с систематическим нарушением прав верующих.

Таким образом, несмотря на то, что свобода совести и вероисповедания декларируется в Конституции России, в реальности из-за нарушения принципа светскости и конфессиональных предпочтений власти конституционные гарантии обречены на произвольное толкование со стороны структур государства, судебных органов, что усугубляется слабостью научно-теоретической проработки проблематики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

1. Одна из современных проблем реализации права на свободу вероисповедания состоит в том, что с одной стороны, государство поддерживает «традиционные» религии, а с другой, существование дискриминационных практик в отношении «нетрадиционных» религий. Хотя в целях реализации права на свободу вероисповедания необходима нейтральность государства в отношении регулирования вопросов, связанных с отношениями между религиозными институтами и государством. Отношения властей с «нетрадиционными» религиями продолжают строиться в негативном ключе – происходит в подавляющих случаях притеснение прав верующих, закрытие религиозных объединений, отсутствие равного диалога с властными органами.

В современной России нарушение конституционного принципа светскости государства носит системный характер и проявляется себя в форме процерковной идеологизации органов власти и государственного управления, силовых структур, государственной (и муниципальной) системы образования. Проводимая политика входит в противоречие с принципами, заложенными Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и судебной практикой Европейского суда по правам человека.

Таким образом, в настоящее время в России продолжает формироваться правовая политика, идущая вразрез как с конституционными нормами, так и с международными, регулирующими вопросы свободы религий.

К сожалению, без существенных изменений в этом направлении невозможно достичь конкретных результатов в обеспечении эффективности закона и права, в разработке оптимального механизма противодействия злоупотреблениям свободой совести и вероисповеданий. Предлагающиеся поправки к формулировкам действующих нормативных актов носят фрагментарный характер и не способны существенно «улучшить» ситуацию с религиозными свободами, а также учитывать приоритеты светской

направленности общественного развития. Соответственно, в качестве первичных мер российскому законодателю необходимо предложить разработку документа, определяющего концепцию религиозной политики Российской Федерации, в которой нашли бы отражение вопросы о статусе Русской Православной Церкви, о перечне и полномочиях традиционных религий, об ограничениях в деятельности религиозных объединений, о политическом участии религиозных деятелей и др.

2. Многократный рост количества обращения в судебные органы, в том числе в ЕСПЧ, по факту отказа в регистрации религиозной организации. При этом ограничение деятельности этих объединений осуществляется не на правовых основаниях, а в силу произвольно избранных субъективных, конфессиональных, идеологических и иных экстремисткой направленности, которые кажутся иным представителям власти «правильными» и «достаточными» для отказа в удовлетворении законных просьб граждан. С целью снижения количества неправомерных отказов необходимо создание специального института по религиозоведческой экспертизе для разрешения случаев споров между религиозными организациями и органами власти. Представляется необходимым законодательно закрепить следующий перечень требований к экспертам:

в качестве эксперта по проведению религиозоведческой экспертизы должен выступать специалист, имеющий высшее светское образование по научному религиоведению и ученую степень, стаж работы по специальности не менее 5 лет, обладающий научными и (или) практическими познаниями по рассматриваемому вопросу по соответствующим направлениям науки.

в качестве эксперта не имеет право выступать священнослужитель, представитель какой-либо конфессии, гражданин, состоящий в трудовых или иных договорных отношениях с какой-либо религиозной организацией.

Некомпетентность чиновников приводит не только к нарушениям в области свободы совести и вероисповедания, но и порождает откровенную имитацию борьбы с экстремизмом. Между тем, пока на основании необъективных экспертиз органы государственной власти запрещают деятельность законопослушных

религиозных объединений, реальные экстремистские организации продолжают осуществлять свою деятельность, неся в себе откровенную угрозу.

3. Вызывает сомнения введение уголовной ответственности за чувства верующих. Закон, принятый в 2013 году, не только криминализировал оскорбление верующих, добавив такую статью в УК РФ, но и ужесточил административное наказание за подобное деяние. Закон, который, во-первых, неконституционен: выделяя верующих в привилегированную группу, чьи чувства подлежат особой защите, тем самым нарушается принцип светского государства.

Во-вторых, этот закон направлен на защиту абстрактных понятий «религиозные убеждения» и «религиозные чувства».

В-третьих, за применения данной нормы, более 6 лет была обозначена область и практика его применения. И прежде всего, он ударил по сфере искусства и СМИ, так как у государства и религиозных организаций появился сильный рычаг давления блогеров, художников, артистов и т.д. Считаем, что данная статья должна быть декриминализована.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативные и правовые акты

1.1 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Текст] // Российская газета. – 10.12.1998.

1.2 Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyi-pakt-ot-16121966-o-grazhdanskikh-i/>.

1.3 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята 25.11.1981 Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyi-pakt-ot-16121966-o-grazhdanskikh-i/>.

1.4 Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://legalacts.ru>.

1.5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрании законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.

1.6 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 29.09.1997. – № 39. – ст. 4465.

1.7 Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3030.

1.8 Федеральный закон от 27.12.2018 № 553-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» [Текст] // Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8479.

1.9 Федеральный закон от 27.12.2018 № 542-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления особенностей распространения регионального соглашения о минимальной заработной плате на религиозные организации» [Текст] // Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8468

1.10 Постановление Правительства РФ от 14.03.2019 № 269 «Об утверждении требований к самовольным постройкам, относящимся к имуществу религиозного назначения, а также предназначенным для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующим с ним единый монастырский, храмовый или иной культовый комплекс, при соответствии которым таких построек допускается их использование религиозными организациями» [Текст] // Собрание законодательства РФ, 18.03.2019, № 11, ст. 1152

1.11 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru>.

1.12 Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru>.

1.13 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от

05.12.1936) (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>.

1.14 Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г.(ред. 10.12.1992) (утратил силу). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>.

1.15 Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» (утратил силу). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101990-n-267-1-o/>.

1.16 Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1926 г. (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>.

1.17 Уголовный кодекс РСФСР 1960 года ((ред. от 30.07.1996) (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru>.

1.18 Постановление Временного Правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>.

1.19 Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января (2 февраля) 1918 г. (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>.

1.20 Постановление НКЮ РСФСР от 24.08.1918 «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкция)» (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>.

2 Научная и учебная литература

2.1 Блинкова, А.О. Религиозное образование в Российской школе и его «скрытый учебный план» [Текст] / А.О. Блинкова // Символ науки. – 2018. – №3. – С. 48-51.

2.2 Большакова, В.М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России [Текст] / В.М. Большакова // Власть. – 2015. – № 2. – С. 128-132.

2.3 Бояшов, А.С. Роль судей Европейского суда по правам человека в поддержании право на религиозное самоопределение [Текст] / А.С. Бояшов // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 3. – С. 164-182.

2.4 Верт, П. Православие, инославие, иноверие. Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69450/chitat_knigu.shtml#r23 (дата обращения: 15.03.2019).

2.5 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2018>

2.6 Дорская, А.А. Законодательное закрепление свободы совести Временным правительством. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=68094> (дата обращения: 15.03.2019).

2.7 Дорская, А.А. Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-poddannogo-rossiyskoj-imperii-v-nachale-hh-veka-veroisprovednyy-aspekt> (дата обращения: 18.03.2019).

2.8 Европейский суд впервые принял жалобу российского пацифиста, отказавшегося от военной службы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ok-inform.ru/obshchestvo/97360-evropejskij-sud-vpervye-prinyal-zhalobu-rossijskogo-patsifista-otkazavshegosya-ot-voennoj-sluzhby.html>

2.9 Жданова, Е. А. «Свобода совести» и «свобода вероисповедания»: понятие и содержание [Текст] / Е.А. Жалова // Современные социально-экономические процессы. – 2017 - № 5. – С. 105-107

2.10 Зайцев, И.А. Особенности регламентации права на свободу совести и вероисповедания в Конституции Российской Федерации и конституциях ряда

зарубежных стран [Текст] / И.А. Зайцев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. – С. 181-187.

2.11 Зеньковский, С.А. Петр I и раскол [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=2012> (дата обращения: 15.03.2019).

2.12 Иванюк, О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования [Текст] // Журнал российского права. 2010. № 9(165). С. 46-58.

2.13 Измаилов, А.Ш. Свобода совести в истории России [Текст] / А.Ш. Измаилов // Исламоведение. – 2016. – № 3. – С. 47-59.

2.14 Илашов, Д.Б. Понятие и содержание конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии [Текст] / Д.Б. Илашов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2018. – №1. – С. 112-116.

2.15 Илашов, Д.Б. Запрет дискриминации по признаку «отношение к религии» - гарантия реализации конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии в Российской Федерации [Текст] / Д.Б. Илашов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. – 2019. – №1. – С. 114-118.

2.16 Исаева, А.А. Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития [Текст] / А.А. Исаева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №5. – С. 32-39.

2.17 Исаева, А.А. Сравнительно-правовой анализ конституционных прав религиозных объединений [Текст] / А.А. Исаева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 437. – С. 210-217.

2.18 Ислам, А.Ж. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по дореволюционному законодательству / А.Ж. Ислам // Государственная служба и кадры. – 2019. – №1. – С. 136-138.

2.19 Конституционное право: университетский курс: учеб.: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. [Текст] М.: Проспект, 2016. – 478 с.

2.20 Кузнецов, А.О. Свобода совести и свобода вероисповедания: проблема разграничения понятий [Текст] / А.О. Кузнецов // Правовая инициатива. – 2015 . – № 1. – С. 12-57.

2.21 Кулиев, Ф. М. Правовое регулирование деятельности конфессий в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. [Текст]/ Ф.М. Кулиев // Известия ОИГСИ. –2015. – № 15 (54). – С.14-24.

2.22 Матвиенко, В.А. Формирование представлений о свободе совести: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / В.А. Матвиенко // Концепт. – 2012. – № 11. – С. 18-27.

2.23 Основные проблемные зоны во взаимоотношениях общества, религиозных организаций и государства в 2017 году. Сова: [информационно-аналитический центр]. Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2018/02/d38792/>.

2.24 Петрухин, И.Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Институт государства и права РАН, 2011. – 220 с

2.25 Пинкевич, В.К. Трансформация понятия «светскости» и гражданский активизм / В.К. Пинкевич // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. – 2018. – №3. – С. 82-87.

2.26 Пчелинцев, А.В. Свобода совести и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – С.221.

2.27 Расследование РБК: на что живет церковь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2018/56fd49a7947ecb>.

2.28 Редькина, О.Ю. Закон «О свободе совести» 14 июля 1917 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docplayer.ru/35851404-Zakon-o->

svobode-sovesti-14-iyulya-1917-goda-1-redkina-o-yu.html (дата обращения: 15.03.2019).

2.29 Романова, Е.Г. К вопросу о содержании принципа свободы совести в Соединенных штатах Америки [Текст]/ Е.Г. Романова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. – № 3. – С. 151-161.

2.30 Свобода совести и вероисповедания. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=493&ELEMENT_ID=7813

2.31 Скиданова, Е.А. Гарантии свободы совести в Российской Федерации [Текст] / Е.А. Скиданова // Вестник Омской юридической академии. 2018. – № 2. – С. 240-244.

2.32 Скиданова, А.Е. Проблема соотношения правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в Российской Федерации [Текст] / А.Е. Скиданова, Е.В. Кошелев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3 (74). – С. 100-102.

2.33 Словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/>.

2.34 Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/>.

2.35 Туманов, Д.Ю. Конституционное регулирование свободы совести в советском государстве [Текст] / Д.Ю. Туманов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 15-19.

2.36 Хазов, Е.Н. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации [Текст] /Е.Н. Хазов, В.Е. Хазова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 120–123.

2.37 Царенкова, Е.А. Особенности свободы совести в современной России [Текст]/ Е.А. Царенкова // Научные ведомости Белгородского государственного

университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 17 (266). – С. 167-174.

2.38 Шахов, М.О. К вопросу о правовом соотношении принципа светскости государства и принципа отделения от него религиозных объединений в современной Франции / М.О. Шахов // Религия и право. – 2014. – № 3. – С. 19-24.

2.39 Шевченко, С.В. Конституционно-правовое регулирование вопросов вероисповедания в европейских государствах [Текст] / С.В. Шевченко, А.Е. Юрицин // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 3 (28). – С. 19-22.

2.40 Этичность поведения заместителя Председателя Правительства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://лицавласти.пф/vopros/55812/etichnost-povedeniya-zamestitelya-predsdatelya-pravitelstva.html>

3 Материалы правоприменительной практики

3.1 Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 2010 г. Дело «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве» против Российской Федерации (жалоба N 302/02) (Первая секция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12083552/>

3.2 Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 N 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru>.

3.3 Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 N 447-О «По жалобам граждан Жидкова Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального

закона «Об альтернативной гражданской службе». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru>.

3.4 Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 10.11.2016 по делу №33а-2665/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vs--mor.sudrf.ru>

3.5 Решение Архангельского областного суда от 17.03.2016 по делу № 33а-1698/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oblsud--arh.sudrf.ru>

3.6 Решение Ленинского районного суда г. Саранска от 11.05.2016 г. по делу №33а-2665/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://leninsky--mor.sudrf.ru>

3.7 Решение Меленковского районный суд Владимирской области от 07.03.2014 по делу № 2-19/2015 (2-567/2014;) ~ М-555/2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://melenkovsky--wld.sudrf.ru>.